

A woman with long, straight dark hair and bright blue eyes is looking over her shoulder at the camera. She is wearing a black, off-the-shoulder, form-fitting top. Her right arm is resting on a metallic, futuristic bar counter. The background is a blurred, vibrant bar or nightclub with warm orange and yellow lights and cooler blue and purple neon lights. The overall aesthetic is sci-fi or cyberpunk.

Дия Сёмина

**ХОЗЯЙКА
ТАВЕРНЫ
НА КРАЮ ГАЛАКТИКИ**

Попаданка-чужестранка. Отдельные книги

Дия Сёмина

**Хозяйка таверны
на краю галактики**

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Хозяйка таверны на краю галактики / Д. Сёмина — «Автор»,
2026 — (Попаданка-чужестранка. Отдельные книги)

Я очнулась от долгого стазиса, напуганная и всеми забытая, бывшая госпожа самого богатого мира. Теперь выживаю на краю галактики, на планете похожей на дыру миров. Но есть нюанс, я не госпожа Лусия, а шеф-повар из Москвы, Люба Лунёва и у меня есть план! А ещё у меня есть кафе и самый свирепый гладиатор. Последний шанс на спасение – победа моего бойца в турнире, вот только он не тот, кем его считают, а я ничего не помню из прошлого Лусии, но отлично помню, как создавать кулинарные шедевры.

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4. Ромус	19
Глава 5. Магия моей кухни!	24
Глава 6. Десерт для охотника за головами?	28
Глава 7. Ромус. Имперский дворец	32
Глава 8. Рэйн Рэндо. Гизза	36
Глава 9. Гизза. Подарки для Лу	39
Глава 10.	43
Глава 11. Доспехи и другие достоинства	46
Глава 12. Дочь дома Улиссов	49
Глава 13. Ринорийский лев	53
Глава 14. Бой! Спасите от спасателей!	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Хозяйка таверны на краю галактики

Глава 1.

— Лу, прячься! Наёмники Жоди идут выбивать долги! — Эли громко шепчет мне, больно толкая в бок. Сама знаю, что мне этот визит ничего хорошего не сулит. Хватаю сына и на полусогнутых бегу на кухню, попутно накидываю на себя тряпье, чтобы смешаться с толпой на рынке.

Стоило сделать шаг за порог, меня тут же и сцапали четверо огромных наёмников, коллекторы демонов.

Начинаю поскуливать, вызывать жалость, чтобы они пощадили. Но пощады нет.

Сверху опускается массивный дрон с паланкином от палящего света звезды. И в нём восседает уродливый хозяин почти всего, что есть на этой планете. Многого, но не меня. Я свободная переселенка, у меня чип гражданки альянса, и он не смеет меня забрать. Меня нет. А вот моего малыша — да.



— Вдова Лу! Как ваши дела? Спешите куда-то? — его мерзкий голос, заставляет меня крепче прижать ребёнка к груди.

— На рынок в таверне закончились приправы, — шепчу срывающимся голосом, ещё немного и начну всхлипывать от страха.

— У вас огромный долг, как госпожа намерена рассчитываться? — снова ехидный голос и улыбка жабоморфа. Меня передёрнуло.

— Ещё десять суток до срока, мне должны заплатить, — начинаю врать, но такая мысль есть, одна семья хочет выкупить у меня права на таверну. Сумма не маленькая, но вполне подъёмная, я даже не волновалась.

— Не понял, ты хочешь продать то, что принадлежит мне?

— Вам?

— Да! Дорогая Лу! Эта таверна за старые долги уже стала моей, а теперь процент за прошлый год...

Вот тут я взбесилась.

— У вас совести нет! Вы захватили мою таверну, она стоит две тысячи кредитов, при этом мой долг пятьсот кредитов. Теперь вы мне должны!

Моя дерзость только рассмешила его.

— Ты забыла! Три года неуплаты налогов прошлым хозяином таверны, твой долг, плюс процент, плюс мои издержки на охрану заведения, аренда опять же.

— Господин, скажите честно, чего вы добиваетесь? Хотите, чтобы я уехала с этой планеты?

— Нет, ты бриллиант этой планеты. Настолько красивой женщины я никогда не видел, а уж твоя стряпня и вовсе сводит с ума. Стань моей, и все твои проблемы решатся, даже сына позволю оставить в доме, но так чтобы не слышать его воплей. Не могу тебя тронуть из-за чипа вдовы офицера альянса, но могу заставить страдать, отняв сына и продав в школу гладиаторов. У него хорошие гены, станет отличным бойцом. Даю тебе срок до начала нового сезона боёв, и это самое щедрое предложение. Откажешь, сына продам, а у тебя сам вырежу чип и сделаю рабыней. За законные долги у меня есть такое право! Днём на кухне, а ночью в моей постели.

В этот момент наёмники меня отпустили, но так грубо, что я оступилась и упала на пыльную дорогу. Вокруг нас собрались зеваки, все смотрят с любопытством, и мало кто с сожалением. На этой проклятой планете если не тебя нагибают, то уже хорошо. Сегодня нагибают меня. Одинокие женщины здесь не имеют пав, я ещё долго продержалась, пять месяцев после смерти мужа.

Слёз не остановить, поднимаюсь и быстрее сбегая в таверну. Эли слышала наш разговор через приоткрытую дверь, на её лице ужас. А меня шатает от бессилия, страха и невозможности решить проблемы. Я вообще с трудом ориентируюсь в этих мирах, законах...

— Лу, мне тут птичка напела, что прилетает транспортник, ты как вдова имеешь право на эвакуацию... Но это будет через четырнадцать суток. А срок через десять. Но тебя могут спрятать в космопорту, или на орбите, может попытаться все устроить? — шепчет Эли.



Я и сама понимаю, что как вдова имею какие-то права, но корабли альянса тут бывают раз в год, и до этого мне недотянуть даже четырнадцать суток.

— Тонио родился после смерти мужа, он не имеет подтверждения, и я не успела получить его чип. У меня нет денег оплатить свой полёт, и никто за меня не поручится. Я даже не знаю, к кому обратиться в столице!

Начинаю рыдать, потому что это конец.

— С меня кто-то оплату возьмёт? — с дальнего столика поднялся пожилой, но очень крепкий киборг, наш постоянный клиент, как и многие на этой планете. Протянул свою руку,

чтобы Эли смогла считать плату за обед. Сейчас сиеста, самое пекло и наша таверна пустая, к вечеру придут клиенты, мы работаем, как проклятые и всё равно должны.

— Благодарю, господин, всхлипываю и пытаюсь улыбнуться, Тони в этот момент захныкал, требуя грудь.

— Я слышал о вашей проблеме госпожа, денег у меня немного. Но ваша стряпня за этот долгий год – самое лучшее, что было в моей жизни, никогда не пробовал ничего подобного. Так, наверное, короли едят! Хочу отблагодарить, чем богат, вчера я сделал ставку и выиграл бонус – бойца, можете продать его на ринге за неплохие деньги и вам хватит на всё. И откупиться, и на оплату места в космолёте до столицы.

— Я, я не могу... Это ваш игрок!

— Нет, ты не поняла, я — киборг, а не работороговец, никогда не смогу продать человека, бойца или женщину, тем более ребёнка. За мной прилетят через месяц, если не улетишь раньше, могу забрать. Но в дыру не многим лучше этой — прииск. Прости, дочка.

Он силой разжал мою руку и вложил в неё круглую фишку с изображением бойца, какой-то слишком красивый «Рэйн Рэндо». И вышел. А я стою как парализованная, если смогу продержаться месяц, то лучше с этим киборгом сбежать, но сын потребовал грудь, пришлось сесть на пол за стойкой и вытащить грудь. Покачиваюсь и мурлыкаю песенку для сына, стараюсь не рыдать, чтобы не испортить ему аппетит.

— Эли, посидишь с малышом, я хочу сбежать...

— Нет, я тебя одну не отпущу, вместе пойдём, там столько голодных мужиков, бери и Тонию, только плащ накинй.

Вздыхаю, хотела быстренько сама всё разведать, но Эли права, когда она рядом – то отпугивает всех. Мы быстро собрались, клиентов пока нет, закрыли двери и поспешили в центр, где самая огромная гладиаторская арена в галактике, единственная разрешённая альянсом. Нас встретил один из распорядителей, быстро выяснил, что привело двух женщин в такое заведение, а когда увидел, фишку рассмеялся.



— Этот стоит сотню кредитов, и то долг за его прибытие тут. Никто у вас не купит этого бойца. Он лучший, но...

— Раз он лучший, почему его не хотят покупать?

— Он свирепый, никому не подчиняется, отказывается биться, однако и его убить не могут, какая-то в нём защитная сила. Сдерживает только рабский ошейник, но клянусь богами, скоро я сам активирую его и взорву его голову.

— Он мой и не смейте портить чужое имущество, — вдруг рявкнула я.

— Ну раз так, пошли, покажу, чем вы владеете, дамочка.

Мы долго шли по нижним ярусам комплекса, и когда терпение закончилось, управляющий неожиданно остановился у решётки.

— Ближе подходить не советую, он опасен, из-за этого мы его и не выпустим, даже если вы решите его выкупить... Эй, зверюга, у тебя новая хозяйка, пришла испугаться и сбежать.

Не успел надсмотрщик закончить, как из темноты появился огромный воин, запах от него, конечно, ужасный, но портрет не врал, он невероятный, во всём невероятный. Эли ойкнула, а я замерла, растерялась и на моей шее сомкнулась громадная рука. Вздрагиваю от ужаса, Тони запищал, потому что ему этот запах вообще не нравится.

Гладиатор, медленно придерживая меня за шею, заставил подойти ближе к решётке, всего шаг и теперь его бездонные глаза впиваются в меня взглядом. Несколько секунд и он

отпустил руку, увидел достаточно в моих глазах? Почувствовал страх, панику, ужас, безысходность? Мы этого не узнали, он снова отошёл в тень своей клетки.

— Я вас предупреждал, дикий!

— Эли, возьми малыша, оставьте нас наедине, пожалуйста, — шепчу подруге, и она не спорит, через мгновение я опускаюсь на холодный пол у клетки спиной к нему, закрываю лицо руками и жду...



*Дорогие друзья, рада приветствовать вас в захватывающей космической истории.
Намешано тут столько идей, событий, интриг, что скучать не придётся!
Не забывайте подписываться на автора и ставить лайки!
Спасибо большое, листайте дальше, там есть, что почитать!*

Глава 2.

— Уходи женщина, твои слёзы не заставят меня убивать на потеху уродам...

— Я хочу, чтобы ты убил меня, Эли отправит моего сына в столицу, все проблемы из-за меня! Раз ты такой жестокий и сильный, тебе ничего не сделают за это преступление, — шепчу, потому что решила в момент, когда его ручища сжала моё горло, поняла, насколько устала. И сыну моему не дадут жить, а через четырнадцать дней транспортник отвезёт Тони к родственникам мужа на усыновление, как посылку обойдутся без чипа, они и оплатят его перелёт в стазисе при получении.

Сижу и не двигаюсь.

— Изуродуй своё лицо, и от тебя отстанут! — хмыкнул он.

— Да, спасибо, хорошая идея, через десять суток и так изуродуют клеймом рабыни, сына продадут, чтобы наказать меня за порчу их «имущества», — дрожащим от слёз голосом пересказываю то, что не даёт покоя. Понимаю, что у него это клеймо уже есть, и он никому ничего не должен.

— Ты хочешь свободу, женщина, или с моей помощью разбогатеть? Найди богатого мужа, и все проблемы решатся...

— Я вполне ясно сказала чего хочу! Убей меня! Пока шумиха уляжется, моего сына смогут переправить на транспортник. Но меня не выпустят из-за долга. А богатые мужья этого мира избавляются от чужих детей в первый же день, как звери, хотя и звери поступают гуманнее.

Не успеваю договорить, миг и его рука снова на моей шее, он прижимает меня спиной к решётке, но вместо убийства, неожиданно лизнул моё плечо.

— Пахнешь вкусной едой и твоя кожа очень нежная, уйди, иначе убью. А смерть — это то, что отменить нельзя. Подумай хорошенько! Тобой движет страх, так не победить...

Вздрагиваю от ужаса. Его слова вонзаются в моё сознание, ради сына я готова на всё, почти на всё, господи, ведь без меня он и дня не проживёт. Глаза наполнились влагой, так долго выдыхаю, в ужасе осознавая, что чуть не совершила ужасную ошибку. Только он отпустил мою шею, быстро поднимаюсь и хочу сбежать, но:

— Я вернусь завтра, принесу тебе вкусную еду из таверны, может, хочешь что-то ещё?

— Чистую воду.

Сама не знаю, почему вдруг решила на эту авантюру. Очень тяжело. На сердце камень, а я постоянно на людях. Даже помыться не могу над своей судьбой. Сажусь на пыльных ступенях, в тёмном коридоре и беззвучно рыдаю, оплакиваю любой из вариантов развития событий. Потому что я как слепая в этом чужом мире. За что мне это?

С трудом заставляю себя встать и выйти к родным.

— Лу? Он с тобой ничего не сделал? — Эли стоит на улице и укачивает малыша, ей повезло родиться на четверть рептилоидом, кажется, что она никогда не унывает, по-своему очень красивая, но гуманоиды ей брезгуют, и Эли этим умеет пользоваться. Вот и сейчас на неё косятся, но близко не подходят. Боятся, что она ядовитая. В чём-то так и есть. Все думают, что я госпожа, а она моя рабыня.



— К сожалению, нет! Я просила его убить меня, чтобы ты смогла отправить Тони к родне Маркуса...

— Не смей! Это слабость, в крайнем случае, ты всегда можешь найти нового богатого мужа, как все тут делают! — прошипела Эли, и тут же улыбнулась. — А этот в подвале красавчик, о мать змея, он невероятный, я бы всё сделала, чтобы вытащить его...

— Эли, ты в своём уме? Я через десять суток попадаю в рабство Жоди, а ты думаешь, как спасти его?

— Ну, сложные задачи мотивируют. На самом деле, если он выйдет на бой через пять дней, то с лихвой покроет все твои расходы. Ну, при условии, что победит. А я верю, что он победит, — она показала на афишу о первых отборных поединках.

— Зря, он предложил мне изуродовать себя и тогда Жоди отстанет.

В этот момент к нам подошёл мужчина, что-то есть в нём знакомое, Эли тут же поклонилась и прошептала:

— Приветствую вас, господин Рагз.

Это хозяин Колизея, второй лорд на этой планете, приседаю в неглубоком реверансе только потому, что знаю, он тоже в прошлом был очень знатным, а теперь изгой в цивилизованных мирах, прямо как я. И он гораздо страшнее моего гладиатора.

— Госпожа! Признаюсь, удивлён! Ваша красота не позволяет мне и слова сказать. Но вынужден напомнить об игровом долге вашего мужа! По сути, вы уже моя собственность и я имею право запереть вас с ребёнком в клетке, пока кто-то не решит купить или оплатить вынудительный долг, кажется, десять-пятнадцать тысяч!

Он говорит таким заботливым голосом, но слова его вонзаются в сердце как лезвие, снова долг? И он не помнит десять или пятнадцать? Да на эту разницу я могла бы улететь с этой проклятой планеты. От жары и новостей начинает тошнить, грудь набухла от молока и Рагз с жадностью смотрит на мои формы, старательно прикрывая себя пыльным плащом. Пытаюсь сглотнуть ком в горле и со стоном отвечаю, всё ещё надеюсь, что это недоразумение:

— Мой муж пять месяцев назад погиб при странных обстоятельствах. У него не было долгов, я бы знала... И почему все решили именно сегодня взыскивать долги, сговорились?

— Соболезную вашей утрате. Вы разве не знали, через десять дней сроки уплаты годовой пошлины альянсу, вот и собираем кредиты с должников. И, кажется, ваш супруг не очень-то задумывался о будущем, по сути, вы теперь моя собственность, и раз он не смог или не хотел позаботиться о вас, то я это сделаю с превеликим удовольствием.

— Не верю... он не мог так поступить.

— Однако поступил, и я уже отправил запрос на обнуление вашего гражданства, через несколько дней вы за долги становитесь моей вещью, но есть и приятный момент. Вы же не хотите, чтобы я вас перепродал на рынке, советую покориться, и ваша участь станет даже чуть приятнее, чем теперь. К таким красивым рабыням судьба благосклонна...

И этот туда же, может, мои кредиторы подерутся и поубивают друг друга, но это не смешно, муж спустил всё, что мы откладывали на перелёт, и не только кредиты, но и меня с сыном. Слёзы текут по щекам, а Рагз довольно улыбнулся. Уверен, что не сейчас, так через несколько дней получит меня.



Глава 3.

— Этого не может быть, я не видела долговых расписок, он ни о чём не говорил, — мой лепет едва слышен, за нашими спинами пробежали наёмники на тренировку, подняли пыль.

— Он проигрывал на ставках весь прошлый сезон, наверное, мечтал разбогатеть, об этом все мечтают, — снова милый голос и убивающие слова. Меня пошатывает, если бы не Эли и её крепкая рука на моей талии, я бы свалилась у ног этого безжалостного лорда.

Рагз очень крепко взял меня под руку и силой повёл в сторону дорогого дома на территории Колизея.

— Простите, мне пора в таверну, — пытаюсь освободиться.

Эли молча бежит за нами, неся Томи на руках. Становится невыносимо жарко, мгновение и мы уже в тени под навесом, тут же небольшой бассейн с прохладной водой. Специальные устройства охлаждают воздух. Нам тяжело, а Эли невыносимо. Она быстро умылась и снова встала за мной.

— Я возьму вас к себе третьей женой! Ребёнка можете оставить. Прекрасно осведомлён о ваших бедах. И обязан позаботиться о малыше, как бывший лорд альянса, вы же с моей родной планеты? Не рабой, а третьей женой. Вы останетесь свободной госпожой, и отрадой глаз моих.

Он сорвал с меня тёмный плащ и обошёл, рассматривая «товар».



— Я не верю, что Маркус мог столько проиграть и ничего не сказать, — ком в горле не позволяет говорить, это второе за день предложение и оно гораздо лучше, чем рабство в доме уродливого Жоди. Страх и волнение не позволяют говорить спокойно, но я не верю, что мой муж оказался таким ненормальным, зависимым уродом-игроком. Он же клялся, что каждый день улетает на службу в космопорт.

Рагз молча активировал панель и вот я уже вижу голографический портрет моего покойного мужа и внушительный список его долгов. Слезы текут по щекам, если долги Жоди надуманные, то тут документы. Какой же гад Маркус, этих денег хватило бы на возвращение в столицу, а он всё проиграл, всё! Меня и сына проиграл в рабство.

— Фишка! Лу! Покажи фишку! — шепчет мне в ухо Эли.

— У меня есть боец. Может, его цена покроет мои долги? — как же мне плохо и стыдно, вместо себя пытаюсь продать другого человека, боги покарают за это неминуемо. Разжимаю

кулак и показываю своё последнее богатство. самого сильного гладиатора, от которого все отказались.

— Он ничего не стоит, упрямый, биться не хочет. Скоро приму решение и активирую ошейник. Взорву его голову. Самый сильный, и самый бесполезный.

— А если этот воин через пять дней выйдет на ринг? — меня трясёт, но сейчас иного варианта нет, пойду, упаду ему в ноги и буду умолять. Рабе не позволят оставить малыша, и никто его не отправит родственникам, а продадут любой бездетной паре за хорошую цену или в Колизей.

— Если выйдет на арену и победит, спишу часть долга и позволю биться в большом турнире, если не выйдет или проиграет, заберу тебя к себе, но в качестве наложницы. Или продам на рабском рынке в счёт долга. Предложение стать женой я обычно, произношу один раз и соглашаться нужно сразу. Теперь ты и твой сын мои рабы. И только если участие в боях Рэндо принесёт мне прибыль и покроет долг твоего мужа, то, возможно, я не стану клеймить тебя и сделаю своей женой официально, даже младенца позволю оставить на этой планете, но на попечении этой рептилии. Убеди его драться.

Он брезгливо покосился на Эли, а она скорчила рожицу, но только когда Рагз отвернулся.

— Если он не выйдет, то мне уже всё равно, кем быть, — разворачиваюсь и ухожу, Эли за мной. А я понимаю, что хоть третьей женой, хоть наложницей, это одинаково ужасно. Но главное, не попасть к уроду Жоди...

— Эли, я договорюсь с Гурьей, она вас спрячет в ангаре альянса и на транспортнике переправит в столицу. Скажу, что мой малыш умер, а ты сбежала, — шепчу Эли, её круглые глаза чуть не вылезли из орбит.

— Но они тебя за это побьют розгами у позорного столба как рабов. Лу, может, этот Рэндо сжалится? Уже если отдаваться кому-то на этой планете, то ему. Пообещай ему всё, что он захочет, я с малышом спрячусь, но буду ждать тебя. Но ты слышала про налоги?



— Эли, это и нам надо платить? Господи, вот ещё одна напасть! — мне с каждым шагом всё хуже и хуже, тепловой удар, стресс, голова кругом, но надо быстрее вернуться в таверну.

— Нет, платят лорды, но собирают с нас. Ты не поняла, это корабль альянса, боевой корабль, у тебя же остался медальон мужа, если гладиатор не выйдет, то упавши в ноги лорду адмиралу, попроси защиты. Ты похожа на госпожу, вдова отставного офицера, если не тебе помогать, то кому?

Стою под лучами палящей звезды, и смотрю на подругу, идеи Эли с каждым разом всё более авантюрные, меня к такому лорду никто и не пропустит, вдыхаю раскалённый воздух и принимаю более реалистичное решение:

— Возьму чистую воду и еду из таверны, вернусь и упаду в ноги Рэндо, умоляя пощадить нас и выйти на арену...

— Не ожидала я, что Маркус такой подонок! — прошипела Эли и поцеловала в лоб Тонию. Меня эти слова подкосили, без сил опустилась на пыльную землю, стоило только выйти за ворота Колизея, и не могу остановить слёз. Я оплакивала мужа, рыдала над его телом, отдавала украшения, чтобы его кремировали с почестями, достойными офицера, а нужно было оплакивать себя...



Глава 4. Ромус

Ромус. Столичная планета империи, три года назад.

— Госпожа Клодия, позвольте сообщить новость, — слуга поклонился и снова вытянулся по струнке перед императрицей.

— Говори, мы слушаем тебя! — прекрасная женщина сама догадывается о новости, какую принёс её секретарь. Но выслушать придётся.

— Лусия беременная, она родит наследника, её генетический код идеальный, одна из десяти претенденток, и единственная с полным совпадением.

Императрица скривила накрашенные губы, но лишь на миг. Чтобы не выдать своё волнение. То, что сейчас происходит во дворце, должно остаться тайной.

— Кто знает об этом?

— Двое слуг, они видели результаты исследования, которое я проводил. И сама Лусия, она готовится предстать перед императором в качестве матери наследника.

— Мой сын должен жениться на Октавии, этот союз, выгодный всем домам, но выскочка Лусия спутала все планы.

— Госпожа, есть один способ. Мы можем спрятать эту женщину, пока она не родила и объявить, что оплодотворение произошло у Октавии, но она нуждается в утончённом климате Лотуса, а когда Лусия родит, заберём её ребёнка. Элементарный подлог. Пока император занят государственными делами, ему можно сказать, что совпадение произошло с незнатной женщиной, которая согласилась только выносить и родить. А матерью назначить Октавию.

— Но это не противоречит законам?

— Нет, госпожа. Богатые дома не раскрывают свои секреты. Совпадения настолько редкие, что теперь готовы и рабынь оплодотворять, только бы получить идеального наследника и восстанавливать генный код рода.

— Не заставляй меня думать, ещё и об этом. Раз считаешь, что это возможно, то всех свидетелей убрать, Лусию сослать на Рохос, пусть там родит, потом малыша объявим сыном Октавии и императора. Но мой сын точно не видел эту женщину? Он не станет её искать?

— Нет, тут указано, что оплодотворение произведено медицинским способом, но есть неподтверждённые данные, что император видел её и успел провести с ней время, это указано в его личном распорядке, но была ли встреча на самом деле, не указано. И кажется...

— Что тебе кажется, — императрица начала злиться.



Секретарь быстро перебирает данные на панели, но не может понять того, что видит перед собой. Данные или засекречены, или незначительные. Рискнул успокоить госпожу, чтобы не получить взыскание:

— Ничего особенного! Там какая-то незначительная пометка о замужестве, которое одобрил сенат, оплодотворили уже замужнюю? Кто муж не сказано! Мы просто скажем, что девушка-пустышка, не беременная, и её уже выдали замуж. Так даже проще.

— Молодец, быстро соображаешь. Исполни.

— Слушаюсь. С ней поработают специалисты, она станет фактически куклой.

— Главное, чтобы малышу это не повредило. Отправку осуществить в камере стазиса, чтобы она не раскрыла свой секрет.

— У меня есть надёжный отставной офицер Маркус Мерцо, он возьмётся за это дело. В чипы добавим данные, что они муж и жена, если не указано, что муж, пусть будет тот, кто нам верен. А после родов «потеряем» их на самой далёкой планете, и греха убийства нет, и проблемы, тоже нет!

Императрица лишь слегка качнула головой в знак одобрения, а секретарь согнулся пополам, тут же выпрямился и побежал исполнять. Пока императора нет во дворце, это дельце нужно сделать так, чтобы никто не вспомнил о девушке.

Ромус. Имперский дворец. Настоящее время

— Сын мой! Вы чем-то опечалены? — Клодия прошла через зал, и каждый шаг эхом наполнил мраморное пространство сенатского корпуса. Она ненавидит это помещение, но Максимус избегает общения, и «поймать» его удаётся только в публичных местах, сегодня тут тихо, никого нет и если говорить шёпотом, то можно, наконец, объясниться.

— Приветствую тебя! Клодия! — раскатистый голос императора заполнил пространство, он, как перед сенатом выступает. От официальности в этом обращении мать невольно поморщилась.

— Сынок, я люблю тебя, и все мои помыслы направлены на...

— Прекратите! Вы жестоко обманули меня, подменив данные Октавии о нашей генетической совместимости, чем вы руководствовались? Столько лет мы искали идеальную женщину для рождения наследника, учёные вложили в этот проект столько усилий, её генный ряд – произведение искусства. И всю эту работу вы просто уничтожили из-за ревности, из-за амбиций, по вашему мнению, я должен жениться на представительнице одного из династических домов, без учёта совместимости?

Идеальное лицо Гая Максимуса побагровело. Он уже наказал всех причастных к этому преступлению, и только две женщины остались вне зоны его гнева, мать и жена Октавия. И они обе не понимают, каких усилий ему стоит сдерживаться.

— Сын! Эта женщина созданная, она не имеет за собой мощного дома. Ты не мог жениться на пустышке! — простонала мать.

— Она принадлежит дому Улиссов, достаточно древнему, пусть обедневшему, но они достойные империи! И сенат одобрил этот брак. Тем более, что ради наследника, и его безупречной репутации, я с радостью бы пошёл на этот шаг.

— И лишился бы поддержки шести богатых домов, какие голосуют за Октавию Эол. Сын, не допускай ошибок твоего отца, старые кланы, типа Улиссов и так с тобой. А новые самые богатые – мечутся, и всё ещё лелеют надежду захватить власть. Стань одним из них, и они возвысят тебя! У Октавии есть сын, он наполовину совпадает с идеальным генетическим рядом нашего рода. Это чудо, а Лусия пропала, её кто-то выкрал, моего слугу отравили, следов нет. Скорее всего, уже нет и этой женщины в живых. Иначе данные чипа...

Мать говорит очень проникновенно, тоном, каким принято выражать соболезнования, она и сама поверила, что Лусии больше нет.

— Клодия, я очень хочу надеяться, что вы искренне желаете мне счастья и пророчите успех во всех делах. Однако вчера я получил очень странное донесение.

— К-какое? — императрица ненавидит сюрпризы. Вот почему он задержался в зале сената, потому что хотел её удивить, женщина едва заметно сглотнула, замерла, но волнение внезапно проявилось в нервном тике. Верхнее веко правого глаза едва заметно подёргивается.

Именно из-за этих мелких изъянов в здоровье, новые поколения должны проходить тщательный генетический анализ на совместимость. Сын выждал несколько секунд, решая стоит ли ей говорить о находке, и всё же сказал:

— На одной из планет, грязный лорд сделал запрос на обнуление чипа гражданки империи, Лусии Мерцо, вдовы и матери маленького мальчика. Она станет его рабыней! Моя жена и сын, вашими усилиями станут рабами вонючего хозяина Колизея! — прорычал император так, что у матери перехватило дыхание. Она поднесла руку к груди и замерла, вытаращив глаза.

— Она сама сбежала с этим Маркусом, я боялась тебя разочаровать. Она не любит тебя, никогда не любила, её против воли оплодотворили...

— Опять ложь? Плевать на любовь! Она моя собственность, этот ребёнок мой! Вы посягнули на моё! Я не могу вас наказать за злодеяние, суть которого рано или поздно узнаю, но если с Лусией что-то случится, отвечать придётся вам перед сенатом.

Клодия вдруг улыбнулась:

— Лусия замужем! Или данные напутаны, в системе часто такое бывает! А ты во всех грехах обвиняешь меня! Надеюсь, сенат меня поддержит! Они все за Октавию. Хочешь, можешь забрать себе эту женщину как наложницу. Сына признать своим. Но жениться на ней, ты уже не имеешь права. Раньше надо было думать, когда объявлял Октавию женой.

— Повторю, если с Лусией что-то случится!

— С ней уже случилось, она рабыня. Стоит у неё только удалить чип, и она стент неприкасаемой для Вашей светлости. Смиритесь! Это не та проблема, над которой вам стоит горевать, сын мой! — Клодия, наконец, взяла себя в руки, прорычала в ответ, повернулась и поспешила на выход. Искать данные о запросе на обнуление чипа и отправить туда корабль, желательно военный, чтобы женщину убили, а малыша привезли к отцу, Октавия с радостью признает его и катастрофы удастся избежать.

Император несколько секунд смотрел на закрывшуюся дверь. Решение уже принято, информация засекречена, и к Гиззе направляется имперский крейсер налоговой службы. Им отдан приказ забрать женщину и ребёнка. Клодия не успеет, как бы ей этого не хотелось.

— Если только рядом с Лусией уже нет кого-то от императрицы, кто присматривает за ними и в любой непонятной ситуации может просто убить.

Император получил подтверждение причастности матери к преступлению. Она фактически призналась, раскрыв свой мотив. Продалась знатым домам за поддержку. И самое ужасное, Гай прекрасно понимает её и сам бы поступил так же. Но на кону продолжение рода, и к чему эта поддержка, если через пару поколений не останется достойного наследника.

— Где же ты, Лусия...



Глава 5. Магия моей кухни!

Собрала последние силы и плетусь за Эли в таверну из Колизея. Господи, ну разве это таверна. Старый шаттл бывший владелец кое-как переделал в «жилое» помещение, мы с Эли занимаем маленькую коморку за кухней, дальше барная стойка, пять малюсеньких столиков в «зале» и несколько лавочек под навесом.

Но если не обращать внимания на уродство моего заведения общепита, а приходить сюда исключительно за едой, то ничего кроме вкуса еды вы и не вспомните. Ведь готовлю я по местным меркам феерично.

Люди на этой планете вообще и понятия-то не имели, что в этой вселенной есть пироги, супы, овощные гуляши и разного вида закуски. Обычная еда для этой планеты – это «месиво» в горшок кидают всё что есть, заливают водой, бездумно добавляют приправы и тушат, часто на улице под палящими лучами, усиливая зеркалами силу света. Скучный ассортимент продуктов, но богатый выбор приправ, я за эти восемь месяцев научилась их понимать и использовать.



Во время «чемпионата» у меня не протолкнутся. Особенно популярные лепёшки с разнообразной начинкой. Мясо тут не в чести из-за дороговизны, но грибы из катакомб, невероятно вкусные, мясистые и питательные. Вот с ними я и создаю свои «шедевры».

— Лу пока Тони уснул, может, начнём готовить? — Эли потянулась и включила генератор, тайное «богатство» шаттла, именно он позволяет нам готовить и ничего не платить, световую энергию звезды он распределяет на охлаждение помещения, иначе мы тут сторели во время сиесты. И наша печь тоже работает от него, умелец прошлый хозяин, только накопил кредитов, продал нам с мужем это заведение подешевле и свалил в цивилизацию. С навыками в ремонтном деле, он нигде без дела не останется. Не то что мой покойный Маркус.

— Лу, ты опять витаешь в облаках. Так что? Делаем ужин?

— Милая, я сейчас сделаю самый лучший пирог и отнесу его моему мужчине, — появляю фартук и убираю волосы под косынку.

— Не поняла, это вот тот громила, уже наш?

— Да! Я собираюсь умолять его спасти меня и Тони, и тебя заодно. А путь к сердцу мужчины лежит через желудок! — я уже начинаю привычными движениями замешивать подобие теста, сделаю сладкий пирог и похлёбку с овощами и грибами.

— Да брось, всем мужикам надо то, что у тебя под юбкой! С другой стороны, ты права, он единственный наш актив. Я даже представить не могу, что с нами будет, когда эти два урода начнут за тебя драться.

— Умоляю, не напоминай. Я сейчас нашинкую и порублю всё, первую партию сделаю, вторую ты доведёшь до ума! — отвлекаюсь на процесс, чтобы не скатиться в панику. Дрожащие руки и острый нож — плохие союзники. Выдыхаю и за работу.

Нам с Эли не надо ничего обсуждать, всё делаем быстро и слаженно, как единая команда, всегда мечтала о такой помощнице на кухне. Она миниатюрная, но невероятно сильная! И быстрая, как все рептилоиды. Не понимаю, чего люди её боятся, но стараются в лицо не говорить, уж больно вкусная у нас еда. И нам за неё все прощают, мне красоту, а Эли — смешанную кровь.

Через час я налила чистой прохладной воды в канистру, в блюдо положила пирог, и глиняный горшок с грибной похлёбкой. Завязала всё в узел, чмокнула Тони, сидящего в маленьком креслице у прохода на кухню.

— Беги! Я тут справлюсь, но через час-два жду, иначе не успеть мне одной! — не глядя на меня Эли даёт наставления. Накидываю на себя тряпку, которой укрываемся во время сна и бегу в центр. Жара начинает спадать, люди выходят из своих жилищ, городок оживает.

В Колизее много бойцов, многие ходят свободно, я уже знаю дорогу и хотела пробежать незаметно, однако от внимания управляющего ничего не скроется:

— Куда это госпожа собралась? — рявкнул он.

— К моему бойцу, хочу добавить ему сил своей стряпнёй, перед боем! — не менее смело отвечаю я.

— Он что, решился? Обманываешь? — мужчина замер от удивления.

— Да, ради женщины нормальные мужчины на многое готовы! Позвольте пройти! Иначе в следующий раз возьму свою ядовитую подругу!

Обескураженный надсмотрщик или кто он там, не знаю, посторонился, и я с гордо поднятой головой пошла в катакомбы.

Кажется, зря я поспешила с заявлениями, он же не согласился, а теперь слухи поползут. Ну терять мне нечего.

После яркого света пришлось несколько секунд постоять, чтобы глаза привыкли, и потом уже спускаться по крутым ступеням.



Чуть не заблудилась. Но кажется сердце своим учащённым ритмом подсказывает куда идти.

— Уже завтра?

Я чуть не прошла мимо, но его голос заставил вздрогнуть. Пытаюсь взять себя в руки и не трястись так очевидно, поворачиваюсь к нему.

— Подумала, как ты до завтра без воды? Ой фляга слишком большая, а вот тут есть широкая ячейка, прими, я пока развяжу и достану еду.

Он быстрым движением ловко повернул старую канистру и протиснул сквозь массивную решётку.

Боже, он так долго пьёт...

— Сколько ты не пил? — шепчу в ужасе.

— Месяц...

И продолжил утолять жажду.

— Подожди, оставь место для еды! Держи, это грибная похлёбка и лепёшка к ней, держи ложку.

Обожаю смотреть, как люди с жадностью едят мою еду. Он с недоверием взял горшок, и ложкой помешал, наверное, жидкого никогда не ел. Попробовал, потом ещё и ещё...

Как говорила моя мама: «Работника видно по тому, как он ест!»

Также и про бойца! У меня мурашки по спине пробежали от удовольствия, приятно смотреть как сверкает ложка в его руке.

— Ты и не ел месяц?

— Такой еды я никогда не ел? Это кто в таком захолустье так готовит? — он лепёшкой собрал остатки на стенках горшка. Это ещё пирог не пробовал.

— Я!

Надо было видеть его удивлённый взгляд. Не просто удивлённый, а кажется я сейчас положила на лопатки самого свирепого бойца! Улыбаюсь, эх, пришёл бы он в мой ресторан в Москве два года назад, ложку бы сгрыз. А то, что он ест сейчас – жалкое подобие моего настоящего мастерства...

Глава 6. Десерт для охотника за головами?

— Сударь, вы готовы отведать десерт? — улыбаюсь и протягиваю ему пышный пирог, наподобие «Шарлотки», но с местными сладкими овощами вместо яблок. Приправа, напоминающая корицу, довершила букет вкуса.

Он сначала понюхал, закрыв глаза, потом не отламывая, откусил от целого «коржа» и попался! Я его поймала! Никто не может устоять против моей выпечки. НИКТО!

— Нравится?

— Ты ведь не отсюда? И по виду госпожа, а настоящие госпожи не умеют делать восхитительную еду, что ты скрываешь, женщина? — вместо ответа он сам задал кучу вопросов. Очень проницательный, однако. Но вижу, что он кайфует от вкуса.

— Запей, а то пирог сладкий. И оставь на вечер, завтра утром не смогу прийти, людей надо кормить, но в обед до пекла прибегу.

— Ты не ответила, какой у тебя секрет? — его синие глаза снова просверливают меня насквозь. Но это не такой взгляд, как у похотливого Жоди.

— Я не знаю, как объяснить. Боюсь, что ты меня выдашь, — шепчу ему, уже без опаски сию же минуту вплотную к решётке клетки и он спиной облокотился на неё же и медленно откусывает по кусочку мой пирог.

— Я пленник, и ты скоро станешь рабыней, не всё ли равно. Но ты должна рассказать о себе. Прежде чем я приму решение.

Вздрагиваю, поворачиваю к нему голову и наши взгляды встречаются, ощущаю волну тепла, такое бывает редко, но это энергия, не любви, но интереса. Он положил остаток пирога в горшок и накрыл куском белой тряпки, которую я подала вместо салфетки. На его бороде несколько крошек, ой, что на меня нашло, из лифа достала голубой платок, просунула руку через решётку и как Тони вытираю ротик после еды, так и ему стряхнула крошки.

Он осторожно, но настойчиво забрал у меня платок, понюхал его и спрятал под свой широкий пояс.

Этот поступок заставил моё сердце долбить с такой силой, что дыхание сбилось. Я не сразу поняла, что произошло. Он согласен? Он будет биться?

— Я не из этого мира. Вообще, не из этого. У нас современный, богатый мир, много людей, планета Земля, в галактике Млечный путь, Солнечная система, я в астрономии ноль, не знаю где моя родина.

Он снова удивился, даже выпрямился, сел ещё ближе, весь внимание. Пришлось продолжить:

— Я шеф-повар в дорогом ресторане, взрослая одинокая женщина. Сильная, выносливая и немного мёртвая. Аневризма, мне поставили диагноз случайно, а я протянула с операцией. Итог, шла, упала, умерла. Осознать успела, но потом внезапно очнулась в камере стазиса. В этом теле. Представляешь, какая паника. Ничего не знаю про женщину. Она была беременная, говорят, что беременных в стазис не погружают, а её засунули. Маркус клялся, что я его жена, а он мой муж, и нас отправили сюда по контракту, он был неплохой, но на самом деле, я бы никогда по доброй воле не вышла замуж за такого парня. Несколько месяцев назад я родила сына, а за неделю до этого неделю убили мужа. Он был моей последней опорой в этом страшном мире. Вот и вся моя история! Тут помню, тут не помню. Шла, упала, очнулась в стазисе, беременная, но красивая, лучше б рептилоидом. Никто бы не приставал.

— Я возьмусь за твоё дело! — прошептал Рэйн.

— Возьмёшься за моё дело? — я даже не поняла о чём он. Мы же про бои хотели поговорить. Точнее я хотела его умолять.

— Это явное преступление, кто-то тебя хотел убить, и ты не из простых. И вся твоя жизнь сейчас обман. Этот муж ненастоящий, и мне интересно узнать, что случилось.

— Но я ничего не помню. Лусия и её память исчезли, осталась я — Любовь Антоновна Лунёва, но и меня скоро уничтожат, — вспоминаю про Рагза и тут же кратко пересказываю историю ещё и с этим гадом.

— Я охотник за головами, лучший охотник. Как ты готовишь еду, так я расследую преступления.

— Ну да, талант не пропьёшь! Только вот ты за решёткой! Тебя это не смущает? — улыбаюсь его уверенности. Забавный и интересный.

— Это моё задание, так что ты теперь тоже знаешь мой секрет, как и я твой! — он улыбнулся и снова пристально посмотрел, знаю этот взгляд. Ловит на доверие!

— Мне с тобой очень интересно, Рэндо. Думала, что ты такой мужлан, тупой, как многие. Но ты очень интересный, — сама не поняла, зачем сказала. Но он улыбнулся, на один миг мне показалось, что он очень добрый.

— Поверь, если эта женщина преступница, и она сама заплатила, за то, чтобы ей стёрли память, то отвечать придётся тебе, всё ещё хочешь продолжить водить со мной «дружбу»?

— Если поклянёшься, что позаботишься о сыне, которого Я родила, а значит, он мой! И вытацишь нас, то согласна. У меня всегда есть шанс переубедить тебя, подкупить пирожками, — улыбаюсь, не понимая, насколько серьёзные его слова. О тюрьмах в этой галактике я узнаю позже.

— Твоё настоящее имя странное, что-то значит?

— Оно значит ЛЮБОВЬ, то, что чувствуют двое друг к другу. А твоё имя на одном из наших языков напоминает «Дождь».

— Забавно, я родился на планете, где постоянно дожди!

— Знаешь, Дождь, это судьба! Но я не хочу, чтобы ты выходил на бой, я теперь боюсь за тебя, очень боюсь. Дура такая!

— Вот поэтому я отказался, теперь ты моя уязвимость. Я бы в любом случае вышел на ринг, скоро появится достойный противник, но теперь на меня могут давить, и это очень мешает.

— Мы справимся! Мне пора, завтра принесу еду и нож, чтобы снять этот ошейник. Нет, флягу оставь, завтра заберу. Если что, то Эли придёт! Береги себя, Дождь!

— Любовь...

И я забрала только тарелку и бегом поспешила в таверну.

Стоило подняться и выйти из узкой двери, как меня окружили бойцы, смотрят с жадностью. Покрываю лицо как паранджой.

— А нас накормить, красотка, не хочет?

— Если станете моими рабами, то накормлю, — слишком дерзко отвечаю. Кто-то засмеялся, круг сжимается. Начинаю паниковать, запуталась в этом дурацком покрывале. В этот момент меня со спины кто-то подхватывает на руки, рывкает на толпу и несёт к выходу...

— Эй, старик, у тебя поди и член отсох, одному немного такую бабу? — прорычал самый дерзкий боец.

— Я хочу жрать, и эта женщина должна меня накормить! — прорычал в ответ старый киборг и прибавил шаг. Только по голосу я его узнала, потому что запуталась в тряпках, пока прятала лицо от придурков.

Казалось, что сама сейчас от страха сознание потеряю. Но он меня успокоил, правда, своеобразно:

— Вижу ты уговорила его? Дела налаживаются? Удача на твоей стороне?

— Про удачу не знаю. Кажется, уговорила, но он сам собирался биться в этом сезоне и без моей помощи. Поставьте, я теперь могу идти.

— А мне приятно нести на руках самую красивую женщину Гиззы. Раз так, то я решил взять подработку.

— Поздравляю, какую?

— Тебя охранять, когда он всех победит, один процент от выигрыша значительно улучшит моё финансовое положение, куплю ферму и уйду на покой.

Вместо ответа начинаю смеяться до слёз. Вот именно эта непоколебимая вера в успех нашего бредового мероприятия неожиданно вселила в меня уверенность.



— Спасибо, но не могу принять такую помощь, не знаю, как всё сложится...

— Женщина, слишком много НЕ! Это плохой настрой! Заняться мне нечем, а так лишний кусок пирога перепадёт!

— Вот тут, сударь, вы правы! Это я могу, но тоже дней пять или десять, а потом медленно зажарят меня, — вспоминаю про долги мужа.

— Я же обещал, что позабочусь. Пацана твоего смогу увезти, так что верь в хорошее. Да и боец у тебя самый лучший. Только голый.

Вспоминаю огромное мускулистое тело «моего» бойца и точно, у него из одежды только штаны, широкий ремень и сандалии.

— А разве перед боем Колизей не даёт бойцам оружие? — мой бодренький голосок скатывается на стон.

— Нет, в первом бою – все против всех, и там можно пожить, всё что отбил у новичков – твоё.

— Фу! Нет, надо что-то придумать, а сколько стоит оружие? Доспехи?

— Доспех на грудь я достану, есть за городом лавка изгоев киборгов, там за пару монет можно найти хорошую вещь. А если дашь кусок пирога для хозяина, то он расстарается.

— Дам! А меч?

— Сотню кредитов самый простенький, короткий, но прочный и острый.

— Боже, это моя выручка за два-три дня, при условии, что вообще не тратить на продукты и на воду. Что же делать?



Глава 7. Ромул. Имперский дворец

Гай несколько дней живёт в двух измерениях. Первое, это реальная жизнь и насущные дела империи. Второе, его тревожные, порой бесящие мысли о личных проблемах. Да кого он пытается убедить, у него нет личной жизни. Октавия, чудесная женщина, весёлая, своенравная и горячая, по сути, совершенство воплоти, но она имеет слишком много родственных связей с ним, это почти грань дозволенного, ещё немного совпадений и им бы запретили вступать в брак. И где-то во вселенной снова объявилась женщина, которую он видел всего пару раз, созданная под него, с такой генетической структурой, что и боги бы позавидовали. При этом она напоминает членов рода имперской семьи, брюнетка с синими глазами, правильными чертами лица, идеальной пропорциональной фигурой. Он не мог перестать думать о Лусии, даже когда она пропала и пришло сообщение, что корабль, на котором она сбежала, взорван.

— Всё обман! Ни слова правды не слышу в последние месяцы. Пора этому положить конец!

Не успел подумать, как именно он собирается положить конец, в дверь осторожно постучали:

— О, великий! Даруйте вашу милость, не казните за новости, — в кабинет очень тихо вошёл секретарь сената, невысокий, но довольно крепкий мужчина средних лет.

— Говори.

— Дело вашей жены, возник законодательный казус. Простите мою назойливость. Даже не знаю, как сказать.

Странно видеть взрослого мужа, преисполненного полномочиями власти и с таким лицом, словно его голого вытолкнули на арену.

— Октавия потратила всю казну на платья? — хмыкнул император.

— А? Ой, нет! Нет, что вы. Дело в вашей первой жене.

— Первой? В каком смысле? — Максимус, наконец, заинтересовался этим странным «делом».

— Позвольте рассказать с самого начала.

— Позволю! — процедил сквозь зубы и так посмотрел на визитёра, что секретарь невольно поклонился, набрал полные лёгкие воздуха, распрямился и закатив глаза, выпалил:

— Вы женаты на двух женщинах!

— По-вто-ри ещё раз! — пальцы Гая впились в подлокотники кресла, он теперь, как струна на арфе натянут до предела, того и гляди лопнет от напряжения.

— Я поднял данные о женщине, с которой у вас абсолютная совместимость, знатная госпожа из дома Улиссов - Лусия. Она по закону становится вашей женой, если рождает наследника. Данные медицинского оплодотворения положительные. Запрос на обнуление чипа с Гиззы подтвердил личность. У неё был фиктивный, не подтверждённый сенатом брак с неким Маркусом Мерцо, но он погиб. Вдова может выбрать себе повторно мужа, но если отец младенца вы, то она снова считается вашей женой. Вашей первой женой! Пока вы оба не сделаете общественное заявление в сенате. Но этот брак не расторгнут! Стопроцентная совместимость — не позволит сенату пойти на это. Вас скорее разведут с Октавией, и тем вызовут гнев богатейших домов Ромула.

Секретарь проговорил скороговоркой и закрыл глаза в ожидании гнева на свою голову.

Гай покраснел от злости, выдохнул очень шумно и медленно. Пытаясь найти точку опоры, чтобы не взорваться от бешенства. Он и сам знает об этом законе. Лусия бесследно пропала, и через положенное время Октавия стала женой императора. Тут нет ошибок. Он не злонамеренно женился во второй раз. Но теперь он нарушитель закона, этот факт простят на время, пока Лусию ищут и везут, но стоит её ноге коснуться плодородной почвы великого Ромула...

— Если это формальность и ошибка, то её можно как-то решить во благо империи, но так, чтобы не взбесить всё общество и не спровоцировать бунт? — Максимус смог взять себя в руки и теперь его цель навести порядок в этих весьма запутанных делах.

— Есть один вариант, который позволит решить ваши проблемы быстро и так, что никто не узнает, достаточно признать первую жену погибшей, обнулить её чип, как украденный и спокойно забыть об этом недоразумении. Что с ней произойдёт дальше, пусть вас не беспокоит. У младенца тихо проверят генетический ряд и, если он соответствует вашему, заберут на Ромул.

— А его мать останется на Гиззе?

— Какая разница, где она останется, Лусия жила несколько лет, как оборванка на далёкой нищей планете, мы навели справки об этом злочастном месте, порядочных женщин там нет. Если она ещё не продала ребёнка, значит, продаст и ляжет с любым, кто ей заплатит достаточно...

В следующий миг у горла секретаря застыл острейший кинжал, едва коснулся кожи, и алая капля крови обогрела белую одежду...

— Это тебя Клодия прислала? Её стиль!

— Господин, ваша мать заботится о вас и империи! Но это не её поручение, сенат желает оградить вас от публичного скандала. Итогом которого станет отречение от престола в пользу новорождённого сына Октавии. И её дом с радостью это устроит. Вам лучше сделать всё быстро и не допустить у соперников даже мысли совершить подобное. Двоежёнство – это большой грех!



— Но я могу сделать Лусию наложницей? Признать её сына своим, если данные позволят.

— Жену невозможно признать наложницей. Вы сами это знаете. Откажите ей в гражданстве и ваши проблемы решатся. Не всегда идеальная генетическая совместимость подразумевает идеальную совместную жизнь. Оставьте это отрепье там, где оно прозябает, выберите Октавию. А ваша мать решит проблемы с этой женщиной, заплатят ей за молчание и не вспомнят.

Секретарь чувствует, что побеждает. Император, кажется, сдаётся...

— Зачем платить, Клодия просто убьёт Лусию. Оставь меня, иначе тоже начну убивать...

Секретарь поклонился и вышел. Тут же передал сообщение госпоже: «Он не решился обнулить чип, но это можете сделать вы, я сейчас вышлю соответствующие коды и инструкции!»

Клодия тут же ответила: «Есть лучшая идея, объявите эту женщину преступницей, укравшей наследника, старшего сына Октавии, и пусть любой за вознаграждение привезёт младенца, а преступнице смертная казнь на месте!»

Секретарь прочитал, замер, сглотнул ком в горле, и ответил: «Слушаюсь, всё исполню!»

Через несколько секунд в кабинет императора пробежал военный среднего чина, таких обычно используют для разных секретных поручений, вошёл в кабинет и закрыл двери. Сек-

ретарь-шпион Клодии подкрался, но ничего не смог услышать, кроме громкого армейского приветствия.

А император сразу же перешёл к делу:

— Я не меняю своего решения, Тит. Вы сказали, что недалеко от Гиззы сейчас есть имперский корабль, как быстро они смогут найти и эвакуировать нашу гражданку с младенцем?

— Примерно пять световых суток, что-то поменялось?

— Женщине могут тайно отменить чип гражданки и лишить защиты, но она собственность имперского дома. Прикажите адмиралу ускориться и пусть применяет любые средства, но эта пассажирка должна подняться на корабль и вернуться на родину. И что важно, с младенцем.

— Сделаю всё возможное! — офицер поклонился и поспешил передавать приказ на далёкий звездолёт налоговой службы. Втайне, не надеясь на успех, один небольшой крейсер против огромной планеты, да ещё в сезон боёв гладиаторов. Там сейчас собрался весь сброд галактики, они из принципа уничтожат имперских представителей и скажут, что те сами врезались в мимо пролетающую торпеду. Это поручение – верная смерть, но приказ есть приказ.



Глава 8. Рэйн Рэндо. Гизза

День первой встречи с Лу

— Эй, урод, твоя похлёбка! —самый мерзкий раб из всех, кто живёт за счёт Колизея, принёс мизерную плошку жижи. Вода, зёрна и какие-то кусочки овощей. Когда спустился с кувшином в подвал, еды осталось на самом дне. И так каждый раз. Протягиваю ему свою грязную миску в решётку, он резким движением выливает остатки помоев и сразу сбегает. Потому что я этой плошкой могу его убить за нерадивость.

Воды не приносит уже который день или неделю, а может, и две. Но скоро сюда привезут того бойца, ради которого я ввязался в эту авантюру. Осталось немного, дней пять-десять и начнутся бои. Вот тогда мой рацион улучшится, сожру кого-нибудь на арене от злости и голода...

— Рэндо, к тебе новая хозяйка, посмотрит, испугается и сбежит, — в полумраке эхом прозвенел голос надсмотрщика. Вырвал меня из медитации. Но не звучанием, а смыслом.

Кто? Хозяйка? Какого демона? Я никому не продавался!

Через секунду в подвале улавливаю аромат нежности, запах еды, ветра, женского молока и младенца. Мои инстинкты взорвались, тело как пружина, я ещё не вижу её, но ощущаю, проникаю, впитываю и запоминаю.

В тусклом свете факела из темноты появилась она, маленькая, хрупкая с младенцем на руках. Синие глаза огромные, как у дикого животного, внимательные, красивые, и этих глаз хватило бы, чтобы свести с ума любого на этой планете. Но она вся идеальная.

А это значит?

Это значит, что она госпожа из самой высшей касты, рождена по рецептуре, с идеальным набором генома, идеальная во всём. Даже грязь не прилипнет к её стопам, если ей придётся пройти по нечистотам этого брэнного мира. Она богиня, каких я не видел лет сто. Ангел, спустившийся в подземелье ко мне?

Но достаточно секунды, чтобы понять, что она похожа на загнанную добычу. И это совершенно противоречит её облику. Такие женщины, даже в трудной ситуации будут требовать и получать всё, что хотят.

Она же попросила о смерти...

Хочу её, хочу разгадать её загадку. Хочу вдыхать аромат её волос, аромат еды, семьи, всего того, о чем я давно не вспоминал, тонуть в её взгляде и заставить смущаться от случайного прикосновения, такие как она тонко чувствуют, порой и мысли читают.

Сначала выполняю заказ на поимку убийцы, а потом возьмусь за дело этой женщины загадки.

В следующую нашу встречу я снова оказался в замешательстве. Полнейшее фиаско всех предположений о ней.

А ведь я лучший охотник за головами, беру след человека, и по малейшим повадкам, привычкам распознаю, раскручиваю его суть и делаю выводы, от которых зависит жизнь несчастного. Несчастного, потому что почти всегда мне приходится убивать тех, за кого мне очень хорошо платят.

Лу сломала всё, что я знал об этом мире. Взорвала моё сознание, вытащила разум на иной уровень, одним лишь предположением, что она не из мира сего.

Очнулась в камере стазиса? Такого просто не может быть.

Да, люди теряют память, погибают во время долгого перелёта, но не меняют тела и души местами.

Однако я не могу не поверить её словам. Она говорит иначе, иначе двигается, иначе мыслит и относится к сыну иначе, чем знатные дамы.

Лу — Мать! Причём такая, о какой бы мечтало любое существо в нашей галактике. Умереть ради сына?

Любая знатная женщина скорее бы отдала ребёнка на воспитание, а сама нашла мужчину побогаче, и через день-два он лизал бы её ступни, и содержал как королеву.

Но не Лу, она как мужчина берёт ответственность за свою жизнь и тянет до последнего, это чувствуется. И как увязать её хрупкий облик и такую мощь духа? Снова загадка.

Но и это не всё.

Еда!

Эта женщина реально из другого мира. Она или ведьма, или я не могу объяснить, что происходит со мной. Тело уже стонет, считает часы и минуты до того момента, когда она снова придёт, принесёт свой аромат и вкус, тепло и я смогу надышаться её обществом и съесть её божественную «стряпню».

Ни в одном из королевских домов не готовят такие богатые вкусовые феерии, уж я-то это знаю. Потому что все давно забыли это ремесло, и нажимают кнопки пищевых репликаторов, утоляют голод, наслаждаются однообразием и не понимают, чего лишены.

С этого дня у меня зависимость от Лу. Она моя главная уязвимость, или моя главная сила? Причина этому только одна, её генетический код, как аромат цветка, она может стать истинной парой, матерью наследников для любого сильного мужчины, потому что взрывает эти инстинкты продолжения рода. И я уже готов бросить всё ради неё.

Невероятным образом всё изменилось, я дерусь, это и входило в мои планы, как только Крес прибудет на эту планету на поединок. Выхожу на арену, произношу слова клятвы охотников, объявляю его галактическим преступником, и в следующее мгновение убиваю, а ещё чуть позже местный шериф объявляет меня свободным от обязательств перед законом. Честный бой, потому что доказательства жестокости Креса — косвенные, и суд над ним проиграют. Вот и вся моя работа, которая затянулась на три месяца, вместо обычной недели...

И не зря затянулась, потому что я встретил Лусию и отступить не намерен. Она станет моей. А пока она моя хозяйка, и это чертовски возбуждает...

Только бы Рагз не наломал дров и не посягнул на мою госпожу, иначе убью и сам стану преступником. Но боюсь, что в этом поединке за истинную, соперники у меня будут гораздо суровее, чем этот старый Рагз

Кто же ты такая, женщина, которая изменила мою жизнь. Где тот мир, откуда ты родом?



Глава 9. Гизза. Подарки для Лу

Киборг не спеша принёс меня в таверну, осторожно опустил на ноги, и я поняла, что опоздала. Народ толпится. Думать о мече и доспехах некогда.

— Эли, прости! Потом расскажу! — шепчу подруге и быстрее за стойку. Разгрузить первую партию покупателей. Надо бы Тони покормить.

— Он согласен? — она прошипела, как многие рептилоиды, не открывая рта. Всегда так делает, когда сильно волнуется.

— Да! — отвечаю, и Эли от радости подпрыгнула.

Пока всё кружится-вертится, подаю еду, замечаю, что Эли как-то слишком неадекватно реагирует на платежи. Смотрит на руку с «кассовым аппаратом» на запястье и удивлённо моргает.

— Милая, что такое? Нам недоплачивают? — шепчу, чтобы не пугать народ подозрениями.

— Наоборот! Желают удачи и дарят деньги, смотри уже семьдесят пять кредитов сверху. Это портовые рабочие ужинают. Но все просят молчать о пожертвованиях.

Я смотрю на сумму, которая отражается на запястье Эли и не верю своим глазам. Они скидываются нам на оружие?

Продолжаю делать свою работу и рыдаю, слёзы катятся из глаз, быстро смахиваю их рукой и снова за плошки. Меня так растрогали эти люди, которые каждый вечер приходят на ужин ко мне, и я им вроде совершенно чужая, но пироги и любовь, с какой я готовлю — творят чудеса.

Через час на счёте Эли появилась нужная сумма. Но деньги продолжают поступать. Вдруг понимаю, что эти кредиты могут списать в счёт долга.

— Простите, как вас зовут? — крикнула своего нового телохранителя.

— Диз, госпожа? — и он улыбнулся. Вот кто инициатор, я незаметно подманиваю его к себе и шепчу:

— Эти деньги может отобрать Жоди, я вам доверяю, можно Эли перекинет все подарки вам, чтобы мы завтра смогли купить ему оружие, пожалуйста?

— А вдруг я сбегу с деньгами! — его глаза прищурились.

— Это будет справедливо, ведь вы мне подарили Рэндо.

Киборг ухмыльнулся и протянул руку Эли, когда на его счёте появилось плюс сто двадцать пять кредитов, я с облегчением вздохнула, но ненадолго, в таверну вошли четверо.

Две женщины, довольно богато одетых и их рабы с ошейниками смертников.

— Это она? Красивая сучка, вкуса никакого, одежда нищая, покрасневшие от работы руки, но наш муж точно слюни распустит.

Они встали перед стойкой и бесстыдно рассматривают меня, как товар или соперницу.

— Чем могу помочь? — я ответила бы грубее, вокруг много народа. Пытаюсь хоть немного сохранить лицо. Эли собрала посуду, мне пора кормить сына, а эти две встали и не собираются уходить.

— Поможешь если сдохнешь, Рагз решил тебя забрать третьей женой, надеюсь, ты понимаешь, что и до вечера не проживёшь, если перешагнёшь порог двorca.

— А что он так хорош в постели, что вы уже испугались? Или боитесь, что он после ночи со мной выкинет вас на помойку? — вот я дерзкая дурочка, взяла и разозлила двух злодеек. Они ещё хуже, чем Жоди и Рагз вместе взятые.

— В таком случае ты и до завтрашнего утра не доживёшь! — прошипела вторая.

— Не волнуйтесь, ваш муж обещал за дерзость продать меня на рынке невольников, так что никто на вашего Рагза не посягает.

— А это не тебе решать, он посягает на тебя, уже приказал готовить лучшую спальню во дворце, — у самой молодой язык за зубами не держится, старшая тут же ткнула её локтем в бок. Но для меня это всё неважно.

Рагз не собирается терпеть эти дни, он заберёт меня завтра, если не случится чуда.

Чувствую себя тореадором на арене и передо мной две разъярённые, рогатые коровы. Нет, конечно, нет! Они весьма симпатичные и даже довольно ухоженные по местным меркам, но немного крупнее и не такие утончённые, как Лу, в теле которой я нахожусь. И не могу к этому привыкнуть. В своей Московской жизни, я бы с этими двумя тётками стояла, как сестра. Крепкая, симпатичная, холёная, уверенная, но не такая красивая, чтобы мужики слюни распускали.

А Лу именно такая. Её словно в пробирке по рецептуре создавали. Цвет глаз, форма носа, грудь, талия, которая после родов неожиданно быстро пришла в норму. Я даже думала, что это синтетическая кукла, но нет. Я живая. Однако от красоты Лу проблем гораздо больше, чем пользы. И сейчас очередной случай из нескончаемого потока. Жёны Рагза пришли разбираться, словно от меня зависит решение мужика сделать Лу своей наложницей.

Разборки разборками, но несколько постоянных клиентов требуют внимания, я поспешно сделала им дежурный ужин, они рассчитались и отошли за столик. Сегодня к еде прилагается зрелище, разборки двух жён с невестой?

— Сударыни, прошу меня извинить, но вы всегда можете попросить вашего мужа, об отсрочке для меня. Я даже на глаза ему не хочу попадаться, честное слово. Просто буду платить по двадцать-тридцать кредитов в день, и примерно за пятьсот суток рассчитаюсь.

— Смотри, как заговорила! Это ты его соблазняешь, ты сама пришла в Колизей дразнить самого достойного мужчину.

— Так, стоп! Самый достойный мужчина, это мой боец и он сидит в застенках у вашего мужа! И хожу я к нему, а не к вашему этому Рагзу. Всё, дамы не мешайте работать!

Они делают шаг в мою сторону, но в этот момент из дверей доносится звучный и знакомый голос. Это тот самый надсмотрщик из Колизея. Жёны Рагза вмиг прикрыли лица, как будто их не узнают по одежде и рабам, ну, конечно!

— Госпожа Лусия Мерцо тут?

— Да, сударь, это я! — кричу из-за барной стойки.

— Вы хозяйка бойца по имени Рэйн Рэндо? — он как-то слишком официально растягивает наш диалог, и это начинает бесить. В голове пронеслось всё что угодно, очень надеюсь, что его не убили. Вцепилась пальцами и край стойки, Эли подбежала и встала рядом.

— Да, я хозяйка этого бойца, что случилось? — мой голос срывается на сиплый стон.

— Мне нужно ваше позволение на его бои. Он подал заявку на этот сезон...

Твою ж дивизию...

Что тут началось! Все, кто был в таверне, взвыли от восторга, радости или паники, уж не знаю! Но всеобщее ликование такое, словно первый человек полетел в космос. А они только узнали. Это так долго все ждали этих боёв?

И только у меня слёзы из глаз ручьём. Я же не на увеселительную прогулку его отправляю! И это даже не война, это бои насмерть!

Наверное, все решили, что я от радости, но я шепчу Эли, что не могу, не могу так с ним поступить.

— Лу, он сам знает, что делает! Если эти люди в него верят, то и тебе надо поверить!

Меня трясёт так, что я вдруг сжимаю кулаки и выдаю:

— Если мой боец подал заявку, значит, вы обязаны предоставить ему подходящие условия? Не тюремную клетку! Он будет приносить доход Колизею и господину Рагзу. И у бойцов кельи гораздо приличнее. Вот и моему вы обязаны дать хорошую комнату! Чистую воду и одежду! Понятно?

Надсмотрщик сперва оторопел, да все оторопели от моей наглости! Жёны Рагза переглянулись. Но я жду ответа. Все ждут.

— Х-хорошо! Я сегодня переведу вашего бойца в комнату на верхнем ярусе.

— Я завтра приду и проверю. И да, я даю согласие на его бои. Только вопрос, о выручке за его победы, как это происходит? — понимаю, что договориться лучше при свидетелях.

— Порядок такой, вы делаете ставки, и выигрываете или проигрываете, на общих основаниях. Десять процентов от всех ставок на вашего игрока за каждый бой — ваши, на высшей лиге — пятьдесят процентов. Если он побеждает в финале, то призовой фонд около миллиона кредитов. У всех одинаковые условия. У вас какой-то долг, его будут списывать автоматически, пока не покроют! А потом начнёте зарабатывать на боях. Всё честно!

— Спасибо я поняла. Где подписать? — кое-как справляюсь с паникой. Не могу себя заставить, ведь обрекаю на страдания Рэндо вместо себя!



И тут эти две дамочки выдали:

— Мы будем болеть за твоего бойца, чтобы ты не попала в постель к нашему мужу. Иначе нам придётся тебя убить.

— А не боитесь, что мой боец потом отомстит? Нет, девочки, так не пойдёт, у меня чип свободной гражданки Ромуса, и ваш муж имеет право списывать мой долг с доходов. Но я не рабыня! И насильно затащить в постель он не посмеет.

— Ты наивная дура! Если он захотел тебя, то никакой чип его не остановит! Любая за честь посчитает лечь с ним! — прошептала старшая жена, они развернулись и гордо пошли на выход.

— Я не любая! И не сплю с кем попало! — крикнула им вслед под одобрителные возгласы посетителей.

Вот открыли мне Америку, как же. Я и сама знаю, что таким кобелям только того и надо, чтобы поиметь как можно больше женщин. Но я не одна из них. С ножом сама умею управляться, нашинкую его колбаску, мало не покажется...



Глава 10.

Стоило «господам» выйти из моего заведения, тут же беру моего любимого мужчину — единственного во всей галактике — Антошу, как я его называю среди своих. Сбегаю в спальню, обтираю грудь влажной тканью и скорее кормить моего главного клиента.

— Ух они! Пришли, не дают маленькому мальчику ужинать! — шепчу по-русски и начинаю петь колыбельную. В этот раз как-то громко получилось. В зале за стенкой воцарилась тишина, знаю, что мои посетители обожают слушать эту песню, она напоминает им дом, детство и самое тёплое, что может случиться с человеком — это любовь матери.

Тони с жадностью сосёт молоко и причмокивает. Эх! Вспоминаю прошлую жизнь, сколько там всяких детских примочек, штучек, одни памперсы чего стоят. А тут пять пелёнок, четыре простынки и рожок для прикорма, вот и всё наше богатство.

— Эх, детка, вот вырастешь таким же огромным, как Рэндо и позаботишься о маме. Солнышко моё ненаглядное.

Целую малыша, он задремал, можно положить в люльку и бежать мыть посуду, вечер еще в самом разгаре, часа два кормить, поить гостей, заготовки на утро сделать и спать. А потом...

А потом бежать в Колизей и покормить его! Моего бойца и надежду на спасение.

Неожиданно ловлю себя на довольной улыбке, вспомнила, как он забрал платок.

— Точно, нож! А потом и меч купить! Эх, не было у бабы забот, получила гладиатора, корми его теперь, — смеюсь сама над собой.

— Лу, давай посуду! Слушай, а эти угрозы, они же это не серьёзно? — шепчет Эли.

— Ещё как серьёзно, думаю, что у нас с этого вечера будет новый постоялец, попрошу Диза ночевать у нас. Перед кухней есть ниша, там постелем тюфяк с соломой и пусть спит.

— Как скажешь, я не против, с ним спокойнее, — проворчала подруга, сгребла в передник гору чистых плоских тарелок под жаркое и пошла в «зал». Она хотела забрать эту комнату себе, но мужчина в доме — очень полезное приобретение, особенно в нашей ситуации. Старик крепкий — в хозяйстве пригодится, улыбаюсь, рассуждаю как местные господа. Вот и я скоро в хозяйстве Рагза «пригожусь».

«Тьфу-тьфу-тьфу!»

К вечеру мы получили почти двести кредитов на оружие Рэндо. Это для меня стало таким сюрпризом, потому что я думала об этом мире, как о суровом и безжалостном, но жестоко ошиблась и теперь мне стыдно.

Поздно ночью все дела завершились, Диз подмёл пол в зале, отодвинул столики и составил табуретки, свернул куртку, положил под голову и уснул.

Киборг! Они, мне кажется, вообще не признают удобства. Но если вспомнить условия, в каких живёт Рэндо, так тут — рай.

Ночью нас никто не потревожил, может, надсмотрщик слышал чуть больше, чем нужно и донёс хозяину, что на меня уже зуб имеют? Или...

Я, кажется, поняла. Это всё из-за него! Он согласился биться, но при условии, что я останусь его госпожой. Все так долго ждали этого решения, что готовы и меня потерпеть.

Утро началось рано и пролетело как мгновение, народу много, все уточняют, а точно ли Рэндо решил выступать. Пришлось отвечать, что пока не знаю, в обед пойду кормить и уточню.

— Повезло ему с хозяйкой, — сказал один из мужчин, и все рассмеялись. Знаю, что не будь у меня долга, то многие бы посватались. Но долг решает всё и посватался Рагз.

Не успела подумать о нём, как прилетел другой «жених», чтоб его, эту жабу. Жоди!

— Я слышал, что ты немислимим образом стала хозяйкой бойца, и я дам тебе отсрочку, но с его выигрыша хочю иметь двадцать процентов.

— Простите, сударь. Долг Рагзу я видела, он подтверждён документально, а вот мои долги вам голословные и даже право на таверну, судя по всему, надуманные, покажите мне долговые расписки и тогда обсудим этот вопрос.



— Сучка, ты моя и эта дыра тоже! Тут всё моё! — прошипел урод.

— Простите, все вопросы к моему временному хозяину, — продолжаю гнуть свою линию и сглаживать двух мудаков. У меня в Чертаново в девяностые пирожковая была, я и не таких обламывала. Да, мне страшно, но не так, как им кажется.

— Я сожгу твою дыру вместе с тобой.

— И господин Рагз, наверное, будет очень рад отплатить вам за это, за одно его бойцы смогут тренироваться на ваших головорезах, простите, мне пора, — дерзко разворачиваюсь и ухожу. А Жоди так и завис, может, кресло у него сломалось? Ну пусть Рагз починит, выделит пару бойцов и придаст ускорение жабе.

Не дожидаясь, когда жаба улетит, закрыли двери и побежали с Эли. Под нашим навесом остались сидеть рабочие, играют в какую-то игру на кредиты, заодно и присмотрят. Оставили им немного закусок. Киборг нас ждёт у Колизея, он должен закупить доспехи, меч, ножи и приличные штаны и рубаху.

— Вон Диз, ничего себе у него узелок. Он всё скупил? — шепчет Эли, по её понятиям старик перестарался. Но у него своя версия.

— Привет, дамы. Взял несколько вариантов, что не подойдёт, отнесу назад в лавку.

— Умно! Ну пошли, узнаем, где наш герой. Очень надеюсь, что его перевели.

Навстречу нам идут воины, снова пошлые шуточки, даже младенец на моих руках их не смущает. Но я пропускаю эти гадости мимо ушей, понимаю, что каждый из них мечтает о Лу, и это типичная фрустрация. Закрываю лицо, оставляю только глаза и бегу дальше.

Узнала, что Рэндо перевели в комнатку на втором этаже, но пройти могу только я. Взмаиваю на себя тяжёлый тюк, канистру с водой и узелок с едой. Эли с Томи на руках и Диз сели под навес, а я потащилась на второй этаж, постоянно стучаясь об узкие проёмы дверей. Весь Колизей, наверное, услышал мой грохот.

Нашла комнату, надсмотрщик по этажу что-то проворчал, но я так на него посмотрела, что дверь он открыл, только вот слова его меня слегка остудили:

— Дура, если он тебя изнасилует, я не смогу помочь, так что даже не кричи!

Вот об этом-то я и не подумала, блин...



Я же не знаю этого мужчину, да вчера он показался мне романтичным и порядочным, но что у него на уме никто не знает, дверь открывается, и я захожу в «келью» к самому свирепому бойцу на этой планете. Это сколько у него женщины не было? Боже, что я делаю? Но сбегать поздно, он уже на ногах и протянул руку ко мне, или к огромному тюку на моей спине. Ох!

Глава 11. Доспехи и другие достоинства

— Госпожа решила переехать ко мне? — Рэндо вскочил на ноги и помог с тяжёлой поклажей. И мои страхи улетучились, развеялись, как пар над остывшим чаем.

Признаюсь, не ожидала такого удивления на его лице. Он выглядит значительно лучше. Комната такая же уродливая, как и подвал, но тут чисто, есть ниша за занавеской, там отхожее место. К стене на цепях прикручены нары.

Вижу, что ему позволили помыться, штаны мокрые не успели высохнуть, да и волосы тоже.

— Нет, кто же будет кормить всех людей, которые сбросились тебе на одежду и оружие. Вот Диз просил тебя всё проверить, что подойдёт, заberi, а остальное вернём в лавку, — не поднимая голову развязываю узел на тюке и сама рассматриваю обновы.

Достала светлую рубаху, развернула её и пытаюсь приложить к нему, чтобы понять, не мала ли...

И неожиданно замечаю, его взгляд на меня, на вещи и на оружие, кажется, он не понял, что я сказала и переспросил.

— Это люди?

— Да, вчера, когда узнали, что ты решил выйти на арену и отстоять мою свободу все начали доплачивать деньги сверху ужина и сегодня тоже. Я даже не знаю, как их благодарить за эту помощь.

— Лу, это всё ты! Они тебя любят, надо же! Не ожидал, что в людях есть ещё эти чувства, — он смутился и принял рубаху, а потом и штаны, новая одежда огромная, должна подойти, и ...

— О боги! Ты что творишь? — зажмурилась и отвернулась. Но оценить красоту успела. Блин! Знают бабьи глазоньки, куда смотреть.

Рэндо как стоял передо мной, так штаны и стащил с себя, стоит голый и пытается расправить брюки из плотной ткани. И рученьки-то стали такие непослушные, ага! Специально не спешит?

— Я же твой раб! — хмыкнул мужчина, и какой мужчина. Что б его! Как теперь жить-то, перед глазами теперь его тело мерещиться будет.

— Так, давай обойдёмся без интима, — ворчу, но хочется смеяться.

— Без чего?

— Неважно! Без секса! Как тут у вас это дело называют? Неприлично так перед хозяйкой своим достоинством трясти!

— Ну так достоинством же, был бы не достоин, не тряс бы.

Всё, закрываю платком лицо и ржу до слёз. И он не выдержал, рассмеялся. С трудом успокоились. Перебрали все «подарки», что купил Диз.

— Рэйн, а меч нормальный? Кажется, он не очень сбалансирован? — ну да, шеф-повар в ножах и тесаках отлично разбирается, но я продолжаю удивлять гладиатора.

— Да, есть немного, но он очень острый и металл самый прочный, поэтому киборг Диз его и выбрал.

— Но ты сможешь с ним управляться? — в моём голосе волнение. Опять вспоминаю, что он не на аттракцион идёт выступать аниматором, а биться до победного.

— Да, вполне. Это намного больше, чем я ожидал. И доспех оптимальный. Скажи Дизу спасибо.

— Скажу, вот ещё рубаха! И ножи, их метать можно, умеешь? — спрашиваю у бойца, ага.

— А ты? — теперь уже у него неподдельный интерес ко мне, после того как я проверила все ножи и меч.

— Да, шеф-повар с ножами на ты. У нас и соревнования были, я два года побеждала. В подтверждение своих слов тут же метнула в дверь узкий острый нож, и он вошёл почти по рукоять.

Рэндо поднял брови, посмотрел на меня, как обычно люди смотрят на Эли и её синий язык.

В душе победно ликую! Да, я тоже не лыком шита и не пальцем делана!

Мой боец не спеша вытащил нож из двери, и подал мне, но почему-то обратился на вы:

— Госпожа, пусть он будет у вас, мне так спокойнее.

— Э, нет! У меня свои есть, целый набор, а это всё тебе. Берись уже за еду, мне пора Тони кормить и на ужин начинать готовить. Людей стало приходить значительно больше. Всё благодаря тебе, только моё сердце беспокойно, не хочу, чтобы ты выходил на ринг.



— Госпожа, теперь и моё сердце беспокойно, я слышал, что Рагз решил вас взять себе в жёны.

— Его дамы и к тебе приходили, посмотреть? — подаю ему котелок с жарким, и он с улыбкой начинает есть. Показываю, что еды ещё много и всё оставлю ему до завтра. Слегка позволяю себе командовать, раз уж я хозяйка!

— Да, приходили и ушли ни с чем. Однако угрозы в ваш адрес прозвучали.

— Диз остался у меня телохранителем, так что не переживай. Прости, я пойду. Волнуюсь за Эли и Тони, на жаре им плохо, но и не уйдут, пока я не выйду.

Вижу, как он погрузнел, мне самой беспокойно. Но пора уходить. Рэйн встал, чувствую, как ему хочется обнять меня, а мне-то, как хочется этого. Только это всё испортит. Нам нельзя проявлять чувства. На войне, как на войне.

Слегка касаюсь его руки, забираю то, что ему не подошло и выхожу. Охранник тут же захлопнул дверь. Ничего не сказал, показал, где выход и я пошла, шмыгая носом.

Судьба жестокая дама. Почему мне нельзя просто стать счастливой с этим мужчиной? Почему нам придётся биться за право жить?

С этими размышлениями спускаюсь по узким ступеням и не замечаю, что навстречу кто-то поднимается, как знал, что я тут. Наваливается на меня своим мощным телом.

Вскрикиваю от ужаса, поднимаю взгляд и, конечно, это Рагз:

— Лу! Вот как сюрприз! Я приготовил для тебя самую лучшую комнату, забираю тебя, и ты будешь моей.

— Нет, не буду. Стоит мне перешагнуть порог вашего дома, и меня убьют, вот за это, что вы сейчас делаете, меня тоже убьют. Так что, не быть мне вашей, господин. Простите великодушно. Останусь должницей, отработаю и всё...

Его взгляд стал жестоким, он и сам понимает, что его жёны меня ненавидят, а я этим пользуюсь.

Его рука на моём горле, второй обнимает меня за спину с силой, и не может сдержаться, начинает жадно целовать.

— Госпожа! Поспешите! Тони плачет! — слышу спасительный рык моего киборга, он не смеет подняться, но своё присутствие обозначил. Вырываюсь из удушающих объятий Рагза и чуть не кубарем скатываюсь по последним ступенькам. Диз поймал меня в последний момент, иначе растянулась бы на пыльном полу.

— Да, милый, иду! — специально громко отвечаю. А саму трясёт так, что с трудом ноги передвигаю.

— Ох, госпожа! — прошептал старик, еле сдерживая ярость.

— Да, уж! Как продержаться-то до боёв и не убить кое-кого. Непосильная задача, ох непосильная.

Глава 12. Дочь дома Улиссов

После важного заседания в сенате именитые мужи знатных домов поспешили удалиться, попросту сбежать и побыстрее, сейчас самое время для приятных процедур в термах. А император с его идеями и новшествами может заставить обсуждать новый закон.

— Этих законов сколько ни придумывай, всё мало, а жизнь одна! — прошептал Руфус своим коллегам, и те одобрительно кивнули, скрывая сарказм. Рвение императора всё держать на контроле раздражает.

— Он со своим домом управится не в состоянии, слышали сплетню?

— Про то, что у Гая теперь две жены и два наследника? — выйдя в сад, сенаторы позволили себе говорить открыто.

— Да, и если женщину из дома Улиссов привезут, то Октавии из дома Эолов, придётся получить развод, неприятный прецедент, скажу я вам! — проворчал старый сенатор, которому предстоит рассматривать этот непростой семейный вопрос. Поругаться с любым из этих домов ему совсем не хочется. С Эолами он ведёт дела, с Улиссами его старший сын сотрудничает в весьма доходном деле.

— Советую вам, дорогой, Савий принять сторону закона, тут уже никак не избежать проблем. Но так вы сможете сказать: «Я лишь глас закона!» и умыть руки. «Закону совпадения» перечить грех, это будущее империи, наследник долгожданный, так что вариант один — Улиссы!

Не успели договорить, на террасу поднялся пожилой мужчина, глава дома Улиссов — Северин. Как услышал, что про него заговорили. Знатный, не слишком богатый, но довольно влиятельный гражданин. Поклонился, произнёс слова приветствия и уверенным шагом прошёл в зал заседаний, надеясь получить аудиенцию у «зятя».

Сенаторы поклонились и поспешили по своим делам, очень хочется подслушать этот разговор, но позже слуги все донесут.

— А, друг мой, Северин Улисс! — огромного труда стоило Гаю не сбежать от отца Лусии.

— Приветствую тебя, Гай Максимус, позволь сразу задать вопрос, от которого зависит моё дальнейшее расположение к тебе и твоему дому.

Гай поморщился, и без вопросов понятно, что хочет знать старик.

— Хочешь узнать про дочь? Да, есть сведения, что она живая. И её считают моей первой женой, по праву рождённого наследника. Что произошло, нам непонятно! Почему почти три года о ней не было вестей тоже не знаю. Но данные такие: долг около пятнадцати тысяч кредитов, она почему-то вдова, и запрос на обнуление её чипа.

Гай выдал информацию, от которой Северин вздрогнул и присел на скамью.

— Какие-то пятнадцать тысяч? Мы выплатим долг в эту же минуту! Но скажи мне сын мой! Как ты намерен поступить? Это твоя первая жена, и она полностью совместимая с тобой. И ваш наследник — единственный продолжатель рода, ведь мальчик жив?

— По информации с Гиззы, да! Мальчик жив. Но прошло более трёх лет. Придётся проверить код совместимости. Это может быть не мой сын.

— Теперь меня волнует репутация дочери и нашего дома! — неожиданно Северин заговорил очень холодным тоном, так могут говорить только очень сердитые люди. А Север славится своим непримиримым и порой злым характером.

— Репутация? Боишься, что дочь после развода...

— Ты прекрасно знаешь, что я ничего не боюсь, но меня бесят сплетни, какие распускают женщины твоего дома, Гай! Они видят в дочери соперницу. И теперь мне уже начинают выражать сочувствие о грехопадении Лусии, что она стала падшей, отдавалась за кредиты на дикой планете!

Старик теперь рычит как дикий зверь, и Максимус прекрасно понимает, что право такое вроде бы у тестя есть, однако, никто не смеет повышать голос на императора.

— Остынь, старик! Ты предъявляешь претензии и говоришь, что женщина, которую считают моей женой – низко пала? Кто распускает такие сплетни, клеветет и на меня, и на мать наследника!

— Нет, Гай! Ты жестоко ошибаешься. Дом Октавии сделает всё, чтобы выкинуть мою дочь из твоего дворца. Это их рук дело, они украли Лусию, спрятали на далёкой, богами забытой планете и довели до такого состояния её дела, что она в шаге от рабского ошейника. Ты привезёшь свою первую жену, отберёшь сына, и сам назовёшь её недостойной. Потому что понятия не имеешь, через что ей пришлось пройти, чтобы выжить. Мне и к провидице ходить не нужно, чтобы понять ваши планы. А еще проще убить её там, сказать, что это ошибка и чип поддельный...

Гай замер, обвинения такие, что старика можно посадить в темницу на год. Однако император сдержался, очень зло посмотрел на Улисса, выдержал паузу. Желваки на его злом лице выдают бешенство. Чтобы не рычать, как зверь в ответ, перешёл на очень тихий тон, как обычно говорит со своим наворожённым сыном.

— Надеюсь, старик, ты понимаешь, что эти обвинения не имеют под собой почвы, сплетни могут распускать кто угодно, у нас полно врагов. Какую жену мне предстоит оставить, решит сенат! Я благоволю к обеим женщинам. Разницы нет. И сын женщины с какой мне посоветуют развестись, останется со мной во дворце. Это не обсуждается. Своих сыновей я не оставляю.

— Ты должен взять в жёны жену из дома Улисс, она рождена для тебя.

— Император никому ничего не должен! Если состояние дел и репутация Лусии окажется достойной, чтобы повторно войти в мой дом, я рассмотрю этот вариант, но не позволю на меня давить. Я знаю, что тебя так беспокоит, из-за репутации дочери, пострадает и репутация вашего дома, принять обратно разведённую дочь, ещё и после трёх лет скитаний – не каждый отец на такой подвиг готов. Поэтому ты хочешь свалить на меня бремя ответственности! Просишь взять её к себе и защитить от нападков? Посмотрю. Но не обещаю. Отправил туда крейсер налоговой службы, и они привезут женщину, которую все считают Лусией Улисс. А всё остальное решит сенат!

— Одно твоё слово и ты её спасёшь.

— И я скажу это слово но, когда придёт время. А пока я молчу. Для начала вам предстоит признать в ней дочь, а после я признаю или не признаю сына и жену в ней.

— Гай, в любом случае если ты признаешь сына, то будешь обязан взять и его мать! Это часть закона! — Северин тоже говорит шёпотом, всё еще надеясь, что император не откажется от его дочери. Важен каждый момент, как только её привезут и встретят. Или это возвращение потерянной бесценной жены императора, или возвращение блудной дочери, падшей женщины без мужа, без поддержки и с ребёнком на руках.

— Этот факт всё усложняет, поэтому и не собираюсь спешить, всё пройдет тайно.

— Но её могут убить по дороге сюда, по приказу дома Эолов, объяви, что ждёшь её!

— Нет, объявления не будет! Если погибнет, значит, ей не повезло! — прорычал Гай и вышел из зала, оставив Северина одного, размышлять о непростом будущем его дочери. Будет ли оно? Никто не захочет жениться на опозоренной...

— Иной раз и смерть спасение, — прошипел старик, поднялся со скамьи и медленно пошёл из имперского дворца. Впору как женщине, скрывать лицо от любопытных, скоро начнут выражать сочувствие, что дочь стала продажной...

***** Гай**

Император быстрым шагом вышел из зала заседаний, почти сбежал от назойливого старика. К скандалу с его дочерью добавится скандал с арестом Северина за грубость в отношении

императора. А это ещё один виток ненужных сплетен, накануне большого заседания альянса великих миров.

— Не понимает, старый идиот, что ситуация на грани, и нужно время, чтобы со всем разобраться.

Не успел пробурчать себе под нос, как услышал тихий оклик жены.

— Октавия! Ты что делаешь тут, в саду сената и одна? Где служанки и охрана? — все отбились от рук, стоило немного переключиться на дела государственные, и в Доме Максимумов воцарился хаос. Неудивительно, что в сенате начали посмеиваться над харизмой императора, которая уснула, как старая вдова в сиесту.

— Ты не посмеешь отказать мне! — процедила сквозь зубы жена. Она напряжена, стоит на носочках, подавшись немного вперёд, сжатые кулачки и покрасневшие нежные щёчки кричат о её бешенстве.

— Не смей указывать императору! Знай своё место, женщина!

— Моё место в твоей постели! А то, что у тебя есть ещё одна жена, как выяснилось, позорит мою честь!

— Это недоразумение, которое решится после того, как эту женщину доставят, допросят и проверят её данные. Но ты начинаешь сама позорить меня! Женщина не смеет указывать мужчине!

— Женщина? Я жена императора, мать насле...

Октавия неожиданно закатила глаза и начала оседать. Вот это совсем не то, что должны видеть посторонние. Император подхватил жену, пока её припадок не перешёл в активную фазу и бегом понёс к выходу.

— Вот и ответ! Жена императора, надолго ли, — проворчал Гай, это беда знатных, тысяча лет перекрёстных браков среди элиты и здоровых почти не осталось. Только благодаря генной инженерии удалось удержать нацию от вымирания. От вымирания — да, от глупости — нет! Брак с Октавией — шаг от безысходности, в угоду сильным и влиятельным домам Ромуса. И устроила эту глупость недалёковидная Клодия. Хотели сохранить свою элитность, а потеряли всё.



Глава 13. Ринорийский лев

Я каждый день сама ношу еду Рэндо. Он повеселел, посвежел, ничего так мужчинка, в теле! И каком теле! До сих пор вспоминаю его бесстыдное голое дефиле. Специально ведь разделся.

Сбегая к нему на «обед», я отдыхаю! Не думала, что настолько устала от кухни. Она тесная, убогая, жаркая и приспособленная под готовку, на такой кухне можно готовить для трёх-четырёх. А мы готовим на сотню, а то и две сотни. Даже Диз включился в работу.

Сидит наш киборг на стуле, ногой качает люльку с Томи, а сам перебирает грибы, или чистит овощи, чем-то напоминающие бататы, но не корнеплоды. Это такие странные кусты, растущие в пустыни, их корневая система настолько обширная, что медленно заполняет собой целую дюну сто-двести лет, а может и больше. Где есть это «дерево» там есть и вода – верный признак. Над почвой вырастают заросли без листвы, как спутанные волосы или верёвки и на них зреют эти сладковатые «клубни». Не мудрствуя, я использую их как на Земле картошку. Тут она основной после грибов ингредиент. Есть ещё зёрна какого-то злака, название так и не смогла выговорить: «эриё-бэра-чего-то там», картошка тоже как-то странно называется, но все её называют просто «еда».

Множество приправ, и моя фантазия позволяют разнообразить меню до немыслимых (по местным меркам) вариаций блюд. От похлёбок до блинов-драников, пирогов, и зажарок на быстром огне. Единственное чего тут не хватает, это яиц, очень жаль, с ними бы я делала ещё больше вариаций. Но вязкую основу научилась создавать из «крахмала», какой тут делают из корней, всё той же картошки.



Вот и сейчас мы пользуемся небольшой передышкой и дружно готовим таверну к вечернему наплыву гостей. Но до этого мне предстоит сбегать в Колизей, отнести обед Рэндо, с нетерпением жду, когда доварится похлёбка и пирог дойдёт в печке. А пока крошу овощи для следующей партии.

— Скоро начало турнира! Для Рэндо надо ещё что-то купить? Он спрашивал? — Диз напомнил мне о том, чего я боюсь до дрожи в руках. Чуть не порезалась после его слов.

— Нет, ничего не просил, наоборот, сказал, что для его задач тут всего достаточно, а потом заберёт нас с собой! Уж не знаю, куда он собрался.

— Да он не простой раб! Это или лорд, захваченный пиратами в плен. Или какой-то тайный агент, они часто так за убийцами охотятся.

— Убийцами? Тайный агент? А ну, да он что-то говорил об этом. Я даже не поняла, думаешь, у него есть план? — перехожу на шёпот, и мы с Дизом как заговорщики, чтобы трое посетителей не услышали наши рассуждения.

— Госпожа, вы хоть знаете кто такие эти ринорийцы? — на людях Диз теперь говорит со мной на Вы, чтобы подчеркнуть мой статус свободной гражданки. Его голос снова стал обычным – явно хвастается нашим супербойцом.

— Боже, Диз! Я вообще ничего не знаю, полный ноль, зиро, моя память – это пустошь. Понимаешь? Даже не представляю, как выглядит Ромус, и есть ли у меня там родные. Маркус отправлял запрос, но ответа не пришло, или он не успел мне сказать, или не захотел.

— Да, думал, что потерять ногу – беда. Но теперь вижу, уж лучше ногу, чем память! Но вы справитесь! Порой кажется, что киборг у нас не я, а вы. С такой силой воли не каждый мужчина рождается.

— Не лести! Я – мать! Ради сына женщина на всё готова!

Диз ухмыльнулся и покачал головой, «Ну да, конечно, знаем мы вас женщин!» — примерное содержание его немого месседжа в мой адрес. Я же в ответ приподняла верхнюю губу, закатила глазки и покачала головой — передразнивая его немой стёб, моим: «Чья бы корова мычала, а мужикам с их достоинством — лучше вообще молчать!»

Нашу немую перепалку заметила Эли и хмыкнула:

— Хватит шутить, так кто такие эти ринорийцы, а? Тоже не знаю! — облокотилась на стойку и приготовилась слушать «сказочку».

— Ринорийцы, Эли, они примерно, как ты. Но! Есть отличие, ваше животное начало рептилоидов выражается в облике и ядах. А они во всём люди, но их чувства, инстинкты, скорость, реакция – как у самых диких и хищных животных. Они по своим жизненным показателям превосходят всех в этой галактике. Поэтому на него и ставят все.

— Как оборотень? — смотрю на Диза с любопытством.

— В смысле превращается ли он в зверя, меняя облик, как некоторые рептилии? Нет! Он человек. Но – зверь постоянно, охотник, — Диз закончил свою работу с грибами, подал корзину Эли и вышел на улицу, послушать последние сплетни. О чём-то переговорил с рабочими космопорта и быстро вернулся. Лицо очень озабоченное.

— Лу, нехорошие новости. Какой-то корабль из имперской столицы уже на орбите, но они только заправятся, и никто не спустится на Гиззу и никого не забирают. Там какая-то дипломатическая миссия.

— Это значит, нас не заберут? И не помогут? Признаться, я и не надеялась. Не расстраивайся. Я верю в Рэндо! И с другой стороны, на этом корабле могу улететь только я, а как же Эли? Ты? Я вас уже бросить не могу, и Рэндо! Пусть он кто угодно, но пока он мой боец. Нет! Решено. Я иду с вами этот путь!

Эли подошла и обняла меня, вздохнула. Мне самой не хочется с ней расставаться. А уж ей со мной и подавно. Такая же одинокая душа, как и я.

Молча собираю обед для Рэндо, быстро кормлю Тонию и оставляю на попечение самой мощной няньки – киборга.

— Я быстро! — крикнула с порога и побежала на свидание. Больше ко мне никто не решается приставать. И я уже знаю причину. Даже Жоди прислал парламентёра, с извинениями. Мои долги теперь принадлежат Рагзу. Для всех я уже наложница хозяина Колизея. А он со своей небольшой армией тут любого превратит в фарш, а уж жабу Жоди с огромным удовольствием. Если говорить Московским языком в стиле девяностых – Рагз меня крышует. И я от этого вроде как выигрываю, но боюсь, что эта «крыша» съедет и придавит меня.

Об этом я думала по дороге, и теперь дверь открыта, я вхожу к нему:

— Рэндо! Привет! Как ты? — улыбаюсь, как девочка.

— Ждал тебя, Любов! — моё имя он произнёс по-русски, но про мягкий знак забыл. А меня, как током пробило, чуть не разрыдалась. Это имя напоминает о прошлой жизни, которую я так любила, что даже не пошла на операцию, дела у меня, видите ли, самый пик тур сезона...

Смахиваю слезу, улыбаюсь, теперь уже не так весело, вот к чему меня привела наивная вера, что всё само как-то рассосётся. Само ничего не делается, всем надо заниматься.

— Извини, сегодня задержалась, народу больше, а кредитов всё равно не хватает, и я остаюсь, имперский крейсер даже шаттл не пришлёт, прошение проигнорировали. Но я и не хочу улетать, — подаю ему плоску с похлёбкой и лепёшку.

— Почему? — улавливаю его внимательный взгляд, теперь тоже смотрю иначе, после слов Диза, ищу признаки зверя в нём. И нахожу. Тело, движения, скорость, и внимание, с каким он не просто смотрит, а считывает меня.

— Не притворяйся, Рэндо! Не надо!

— Никогда не притворяюсь, но внезапно не понимаю, почему ты не хочешь спастись? Себя и сына.

— Потому что не хочу оставлять тебя.

Призналась, покраснела, вскочила и успела только шаг к выходу сделать. Но в тот же миг поняла, что значит любить зверя, как кот мгновенно поймал меня за руку, и моргнуть не успела, а он уже стоит рядом. Одной рукой держит меня, во второй всё так же плоска, ложка и лепёшка, его ловкость поражает, как я раньше не замечала?

Наши тела настолько близко, что ощущаю его силу кожей через платье. Это странная смесь чувств и эмоций. Страх, потому что я понимаю, кто он! Желание, потому что только в его объятиях я бы ощутила себя защищённой и желанной, и паника, что я к нему привязалась, а завтра ему в бой...

Мне плохо, так плохо, что слёзы льются из глаз. Но я не смею больше ничего говорить и просить, не хочу наваливать на него ещё и эту ответственность за мою жизнь. Самому бы выжить. Но Рэндо наклонился, поставил на скамью плоску и теперь держит меня за плечи крепко, но скорее не дать мне упасть от бессилия. Поднимаю лицо, приоткрываю рот хочу забрать его единственный поцелуй, потому что завтра всё может исчезнуть, и наша жизнь полетит под откос.

— Всё будет хорошо! Доверься мне, Любовь! Верись?

— Мне больше некому верить, кроме тебя, Рэндо, — шепчу и вместо поцелуя, он крепко обнимает меня. Закрываю глаза и проваливаюсь в счастье. Но в этот же миг замки лязгнули, надсмотрщик решил, что моё свидание подошло к концу. И всё же короткий, нежный поцелуй я получила, и даже от этого касания, у меня голова закружилась. Это тоже сила ринорийца?

Покрываю голову выгоревшей тряпкой и сбегая, пряча слёзы от любопытных глаз...

Моё сердце чувствует, что завтра что-то произойдёт, и явно не то, о чём бы я мечтала. А мечтаю я о нём, хочу, как любая женщина поделить с ним тяготы этой жизни и идти своим путём вместе, просто, как в любом нормальном мире, а не в этой дыре, чёрт бы её побрал...



Глава 14. Бой! Спасите от спасателей!

Сегодня вечером первый бой. Я трясусь, кажется, что не смогу сидеть в Колизее и смотреть на убийство. Но Диз сказал, что это необходимо.

Готовим еду максимально много, чтобы Эли тут сама справилась, а мы с Томи и киборгом пойдём на арену. Поддерживать Рэндо, какая с меня поддержка, я задыхаюсь, только представив, что он туда выйдет один против всех. Вытираю слезу под ворчание киборга и продолжаю работать.

В какой-то момент за работой я, наконец, отключилась от ужасных мыслей. Быстро делаю второй «казан» с тушёными грибами и картошкой, нажарили лепёшек. Охладили напиток из местных ягод.

И Диз вдруг сказал:

— Пора...

Боже, кажется, всё, что было внутри, сжалось, завязалось в узел, превратилось в лёд, и меня начало трясти от озноба, и это в жару плюс сорок.

— Я, я, я не могу-у-у!

— Ты ему нужна! Соберись и иди! — прошипела Эли и снова толкнула меня в бок.

Под верхнюю накидку на поясе застёгиваю ремень и несколько ножей на нём. Место опасное, Диз охраняет Томи, а я себя.

Лучше бы сына оставить с Эли, но она не справится, очень много работы с клиентами.

— Выглядишь ты уставшей, замученной, покрывало возьми, обратно пойдём, похолодает! — Диз собрал люльку, приладил к ней ручку и получилась сумка-переноска для малыша.

Взяла немного еды, напитки нам и сыну, и пошла за Дизом, смотреть на настоящий, смертельный бой «Все против всех». Зрелище обещает быть ужасным, но я закрою глаза, а когда все закончится...

Даже не знаю, что будет потом.

Мы быстро дошли, к бойцам уже не пускают. Небольшое представление шутов, потом музыканты что-то сыграли. Рагз что-то прокричал, и все взвыли от восторга, а до нас докатился только гулкий фон. Надеюсь, ничего страшного он не сообщил.

Нет! Сказал! Но мы уже и сами увидели этот кошмар наяву!

На арену вышел огромный, уродливый мужик. Груда мышц, и голова на фоне всего этого великолепия кажется, как маленький орешек. Я даже улыбнулась, глядя на это недоразумение природы. Но зря.

Через секунду открылись ворота какой-то из клеток и на арену стремительно выбежал зверь, какой-то чужой из фильмов ужасов, невыносимо уродливый и агрессивный. Наши земные звери лапочки, в сравнении с этой тварью.

Ужасный гладиатор с мечом, не дожидаясь, пока это чудище инопланетное добежит, сам отправился навстречу. Несколько точных ударов и кому-то будет мясо на ужин. Тварь с проломленным черепом лежит на арене, истекая кровью.

Самое ужасное, что я как замороженная смотрела на эту бойню, и не зажмурилась, как собиралась.

Диз прошептал мне так тихо, как только умеет:

— Это Крус, один из лучших бойцов, и он свободный. Говорят, что в прошлом истреблял целые миры ради удовольствия. Олицетворение жестокости.

— Ди-и-из! Это ты зачем мне говоришь? — чувствую ужасную подставу во всём этом.

— Он прилетел, потому что узнал о Рэндо, что он тут, и будет биться...

Меня качнуло, всё поплыло перед глазами. Да, я отключилась!

— Лу! Да, что с тобой! — киборг плеснул воду на лицо. Но у меня в ушах вата, в глазах звёзды и я начинаю скулить от страха. Как? Как Рэндо будет биться с «Этим», он же машина для убийства.

Диз приобнял меня и прижал к себе, а меня трясёт как листик на ветру. Нам всем конец.

— Этот Крус – грудa мышц, а Рэндо профессионал, он его нашинкует, как ты грибы.

— Ой, только давай без шуток, мне так плохо...

— Плохо почему? За себя боишься или за Рэндо? — неожиданный вопрос киборга заставил меня замереть, даже дрожать перестала.

Но слёзы текут по щекам и выдают меня.

Пока я тряслась, рабы убрали с ринга «грязь», Крус ушёл и вот уже выпустили человек двадцать, по десять с каждой стороны.

Рэндо среди них, но держится особняком, потому что к нему никто и подходить не решается, боясь погибнуть в первые секунды боя?

Неожиданно я поняла, что Рэйн заметил меня в толпе зрителей. Махнул, поклонился, достал голубой платок, поцеловал его и снова убрал под доспех. Публика всё поняла и взвыла от восторга. Он назвал меня дамой сердца и госпожой. Все его бои ради меня не только потому, что я его хозяйка, а по любви.

— Такое публика обожает! Теперь вы фавориты, хотя вы и были фаворитами, — снова комментарий Диза.

Удар гонга заставил всех замолчать, и бой начался.

Те, кто послабее начали драться между собой. Двое сильных бойцов, видимо, сговорились и вместе напали на Рэндо.

Не могу отвести взгляд, как заворожённая слежу за ним, открыв рот и читая какую-то молитву, не уверена, что на этой планете богу есть до нас дело, и всё же я продолжаю верить. Невольно люблюсь, как Рэндо не дерётся, а танцует с грацией пумы, упорством и свирепостью крокодила. Вот это боец, даже начинаю успокаиваться, тут ему равных нет. Жалко всех, но это арена, и такие идиотские условия, а мы вынуждены им подчиняться.

Подумать только, я смотрю, как мужчины убивают друг друга на потеху публики и неистово болею за единственного из них. А ведь собиралась зажмуриться. Многие уже пали, осталось всего пятеро, и начался второй раунд. Рэндо, кажется, и не устал, постоянно улыбается мне.

Но «веселье» неожиданно прекратилось.



Пыльная буря? Хватаю сына, обнимаю его и укрываю покрывалом от песка и ветра.

Внезапно после стены пыли над ареной нависает огромная тень. Нас всех накрывает животный страх. Поднимаем головы, и над нами оказался боевой крейсер. Сразу стемнело, и только прожекторы с корабля рыскают по рядам со зрителями, словно ищут кого-то.

Спустились дроны и на одном из них трое мужчин. Напоминает фильм ужасов, и я инстинктивно сползаю с лавочки, пытаюсь спрятаться за сидящими впереди.



Раздался неприятный голос, гораздо громче, чем кричал Рагз.

Отворачиваюсь, укрываюсь, но тщетно. Они видят всех насквозь, им достаточно считать мой чип, как кассиры в «Пятёрочке» что б им, нашли время пикать нас:

— Среди вас находится преступница, укравшая наследного принца, сына императора Гая Максимиуса. Женщина, встань!

Уши заложило, в горле ком, кажется, я начинаю задыхаться от ужаса, прижимаю сына к себе, не в силах пошевелиться. А дрон летит на нас, как в замедленной съёмке Диз пытается загородить собой меня и Тони, выстрел и киборг падает. А люди, что сидели рядом с нами, разбегаются в разные стороны.

— Лусия Мерцо, вы арестованы за преступление против имперской семьи. Кража наследника — это тяжкий грех! — снова раскатистый голос через усилитель кричит ужасные слова.

— Это мой сын, вы что-то путаете! Я родила его пять месяцев назад! На этой планете! У меня есть свидетели! — пытаюсь докричаться до этих жлобов. Но под дулом силового ружья они забрали сына и на шее у меня оказался ошейник смертников. От страха за себя и Тони я даже пошевелиться не могу. Но им и не нужно моё «шевеление». Втащили на дрон и последнее, что я услышала, это вопль Рэндо:

— Любовь! Я спасу тебя!

Падаю в ноги похитителей, вспышки света, гул, крик сына, заставляют меня простонать, сквозь слёзы: «Пощадите ребёнка, умоляю, я всё сделаю, только пощадите сыночка, умоля-я-ю-ю!»

Ошейник пронзил моё тело болью, а в сознании как маячок: «Тони, Рэндо, Тони, Рэндо» и больше ничего, темнота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.